
ЖАННА
НИКИТИНА
ПРЕДАТЕЛЬ
Ты мне (не) изменил

Жанна Никитина

Предатель. Ты мне (не) изменил

https://litres.ru/74791023

Аннотация

— Я видела, как ты разложил на столе нашу общую знакомую! — хрипло выдавливаю слова из себя. — Я ухожу от тебя! — Какого черта?! — орет муж. — Ты вообще страх потеряла? Иди в комнату! И сиди там, пока не успокоишься! — Нет! Я ухожу! — Перестань истерить! — рявкает Денис, медленно выдыхает. — Знаешь, мне стоило изменить тебе раньше!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Визуализация героев	17
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	60
Глава 13	65
Глава 14	70
Глава 15	74
Глава 16	80
Глава 17	84
Глава 18	91
Глава 19	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Глава 1

Громкие стоны режут слух. Сжимаю холодными пальцами ворот пальто. Второй рукой стискиваю ручку двери. Ладонь жжет, но не могу разжать ее. Мне бы уйти, но я, словно, хочу сделать себе еще больнее, растоптать сердце, добить себя.

Заглядываю в приоткрытую щель между дверью и косяком. Сердце пропускает удар, после чего начинает стучать в рваном ритме. Каждый вдох отдает резью в грудной клетке. В большом кабинете на рабочем столе мой муж имеет свою секретаршу. Нет сомнений, это точно она — ее сумочка видна за стойкой ресепшена, белое пальто висит на напольной вешалке в углу приемной.

Муж стоит ко мне спиной. Черные брюки приспущены. Голубая рубашка натянута на широких крепких плечах. Его бедра ритмично двигаются. Алена же лежит на столешнице, обхватив Дениса ногами. На полу рядом с ними валяются одинокая черная туфля и кричаще-красные кружевные трусики. Громкие, кажущиеся неестественными, стоны давят на виски. Хочется зажать уши руками, но не делаю этого.

— Сильнее, — выстанывает секретарша.

От ее сиплого сорванного голоса начинает подташнивать. Как мазохистка наблюдаю за быстрыми мощными движениями, слушаю громкое дыхание. А у самой внутри разрывается ядерная бомба. Слезы текут по щекам. Шмыгаю носом.

Никто не обращает внимания. Меня нет.

Отступаю. Пальцы соскальзывают со злосчастной ручки. Руки плетями повисают вдоль тела. Мгновение смотрю на черную деревянную дверь. Очередной громкий стон хлыстом ударяет по барабанным перепонкам. Это последняя капля. Боль становится нестерпимой, вытесняет воздух из груди. Прикрываю рот ладонью, заглушая немой крик. В приемной нечем дышать. Кажется, если пробуду здесь еще немного, то задохнусь.

Разворачиваюсь на каблуках. Нетвердой походкой выхожу из приемной. Не спеша плетусь по коридору. Тело словно ватное. Глаза застилают слезы. В голове пустота. Спасительное забвение окутывает разум. На автомате добираюсь до лифта, спускаюсь на подземную парковку. Сажусь в черный Лексус, захлопываю дверь. Смотрю на свои руки, лежащие на руле. Автомобиль — подарок мужа на третью годовщину нашей свадьбы, которую мы справили в прошлом году.

Больше не сдерживаюсь. Замахиваюсь и, что есть сил, бью ладонями по рулю. Еще раз… и еще… Колочу, пока руки не немеют. Рыдаю в голос. Захлебываюсь истерикой. Влажные дорожки скатываются по лицу на шею. Вытираю глаза ладонями. На коже остаются черные разводы от туши. Плевать, на все плевать! Вою от отчаяния.

Боль в ладонях не перекрывает душевную. Обнимаю руль, утыкаюсь лбом к кожаную перетяжку. Дура! Какая же я дура! Зачем я именно сегодня решила приехать в компанию

мужа?

Наш брак и без этого давно трещал по швам. Я надеялась, что его еще можно спасти, стоит только возродить былую страсть, разжечь остывшие чувства. У меня был план. Я обдумывала его целую неделю. И вот наконец решилась. Надела купленное ранее черное кружевное белье. Подобрала в тон чулки и пояс для них. Обула лакированные туфли на высокой шпильке. Накрасилась красной помадой, чего давно не делала. Сверху накинула графитовый тряпичный плащ. И направилась в офис мужа, где он почти жил последние полгода. Мне хотелось устроить для него сюрприз, побыть "плохой девочкой", показать, что между нами еще есть желание.

Но у мужа и без меня оказалось все хорошо. Страстные стоны секретарши, и его несдержанные рваные движения убедили меня в этом. А я теперь пожинаю плоды своей инициативы.

Постепенно успокаиваюсь. Громкие всхлипы стихают, переходят в икоту. Поднимаю голову от руля. Зрение проясняется, становится четким, как и мысли. Оставаться на парковке нет смысла. Медленно вздыхаю и также выдыхаю.

Трясущимися пальцами завожу двигатель. Сдавливаю руль. Решение неоновой вывеской мерцает в голове. Я не смогу простить боль и унижение, причиненные мужем. Не воскрешу из руин наш брак. Бывшая когда-то счастливой семья распалась в кабинете мужа. У нас больше нет шансов. Есть единственный выход — разойтись. Остается только раз-

вод, который я не отложу ни на секунду!

Глава 2

Звук открываемого замка заставляет вздрогнуть. Я еще не успела собрать вещи. Не ожидала, что Денис вернется домой настолько рано. Он же был так занят! Осматриваю огромную двуспальную кровать, на которой валяется одежда. Заглядываю в большой деревянный шкаф. Пустые вешалки покачиваются из стороны в сторону. Тяжело вздыхаю, быстро закрываю полузаполненный серебряный пластиковый чемодан и выхожу из комнаты.

На мне до сих пор тот же плащ, скрывающий вульгарный наряд. Переодеться не было времени. Только вместо валяющихся в просторном холле туфель обую кроссовки, и все.

Денис заходит в гардеробную около белой входной двери, появляется оттуда без верхней одежды и натыкается на меня взглядом. В руках у него огромный букет разноцветных гербер. Моих любимых. Растерянно замираю в длинном коридоре. Это он так извиниться хочет? Чувство вины загрызло, поэтому впервые за последние полгода решил цветы подарить?

Тени от светильников причудливо вырисовываются на бежевых обоях, украшенных вензелями. Стопы в чулках холодит мраморная молочная плитка. Делаю шаг вперед, застывая между двумя зеркалами во всю стену, обрамленными тяжелыми деревянными рамами. Бросаю мимолетный взгляд

в одно из них.

Мое отражение смотрит на меня испуганными бледно-голубыми глазами, под которыми черными разводами размазана тушь. Кудрявые длинные волосы рыжим одуванчиком торчат в разные стороны. Пухлые губы приоткрыты. Кожа неестественно бледная. Напоминаю себе неприкаянного призрака, видением бродящего по дому. Сжимаю ладонью ручку чемодана.

— Ты куда? — устало спрашивает муж, сдвигая темные брови к переносице.

Он кидает быстрый взгляд на букет, затем снова смотрит на меня. Его голубые глаза опасно сужаются. Денис дергает руку, чтобы запустить пятерню в русые волосы, но останавливает себя. Такой родной и знакомый жест. Муж всегда так делает, когда чем-то озадачен.

— Я ухожу от тебя, — хрипло выдавливаю слова из себя.

— Не понял, — Денис расправляет плечи, от чего черный пиджак натягивает на них.

Расстегивает пуговицу, полы расходятся в разные стороны. Под ними оказывается белая рубашка… не голубая. Откладывает несчастный букет на небольшой столик для ключей и прочей мелочи. Огромные ромашки опасно свисают с края, вот-вот норовя упасть.

— Переодел рубашку, чтобы скрыть запах любовницы? — не могу сдержать нервный смешок.

— Ты что несешь? — Денис делает шаг в мою сторону.

Отступаю, врезаюсь бедрами в чемодан. Сжимаю свободную руку в кулак, впиваясь ногтями в ладонь.

— Хватит! — вскрикиваю. — Я все видела.

Муж хмурится. Стискивает челюсти. Пристально смотрит на меня. Его молчание раздражает. Как и спокойствие. Кажется, ему плевать на сложившуюся ситуацию. Меня же раздирает изнутри. Боль острыми иглами проткнула сердце, и от каждого движения впивается глубже.

— Что именно ты видела? — наконец вздыхает муж.

— Как ты трахался в своем кабинете с нашей общей знакомой! — не могу сказать вслух имя секретарши. Такое чувство, что пока я его не произнесла, это все не по настоящему. Но стоит абстрактным вещам обрести конкретику, и измена станет реальной.

— В кабинете, значит? — Денис трет шею, чуть закидывает голову назад.

— А были и другие места? — давлюсь воздухом.

— Сама как думаешь? — муж усмехается.

Неверяще распахиваю глаза. Он так легко об этом говорит, как будто мы погоду обсуждаем. Невидимые тиски сжимают горло. Не могу вдохнуть. Открываю рот, бесполезно. Слезы жгут глаза. Невыносимая боль разрывает грудь.

— Скотина, — тихо цежу сквозь зубы.

— Что ты сказала? — Денис направляется ко мне.

Отступаю. Врезаюсь в чемодан, чуть не сшибая его. Выбитая из равновесия, еле удерживаюсь на ногах. В это время

муж с грацией хищника подходит ближе. В его глазах плещется злость. Сглатываю застрявший в горле ком.

— Иди в комнату, — Денис останавливается передо мной, нависает.

Рядом с ним чувствую себя малышкой, хотя мой рост чуть выше среднего. В груди ворочается тревога.

— Нет! Я ухожу! — говорю как можно увереннее.

— Перестань истерить, — рявкает Денис. — Твои претензии в последние месяцы уже достали. Мне и без тебя проблем хватает. Остынь в комнате! Поговорим завтра!

Он таранит меня яростным взглядом. Не отвожу от него глаз. Я не могу проиграть. Если отступлю, то сдамся, проглочу унижение. Этого не будет! Сама приближаюсь к мужу.

— Нам не о чем разговаривать, — выплевываю ему в лицо. — Я не спущу тебе с рук измену.

— Еще раз повторяю: обсудим это завтра, — Денис цедит сквозь стиснутые челюсти.

Тянется к чемодану, но я отдергиваю ручку в сторону, откатывая его. Муж шумно выдыхает. Прикрывает глаза. Кажется, что он пытается успокоиться. Только мне все равно на его чувства. Он предал нашу семью и не имеет права на сочувствие. Денис неожиданно двигается мне за спину. Не успеваю среагировать, как он с силой дергает ручку чемодана, вырывает ее. Тянусь, чтобы поймать ускользающие пожитки, но муж перехватывает мое запястье, стягивает рукав пальто. Ворот распахивается. Денис на мгновение застывает.

Хмурится. На его скулах ходят желваки. На лбу вздувается венка. Он резко отталкивает чемодан, тот с грохотом падает. Муж тянется к пуговицам. Дергаюсь в сторону. Денис не дает отстраниться, грубо сжимает мою руку, удерживая меня на месте. Замираю, словно пойманная в тиски. Муж берется за отвороты пальто, дергает их в разные стороны. Верхние пуговицы со стуком падают на пол. Деним пристально разглядывает мою оголенную грудь в черном кружевном лифчике.

— Какого черта?! — орет он. — Ты вообще страх потеряла? — сжимает челюсти. Четкие скулы становятся острее. — Рыжа, это что такое?

От милого прозвища, которое муж придумал мне с самых первых дней нашего знакомства, грудь сдавливает колючей проволокой. Раньше оно умиляло, сейчас выбешивает.

— Не смей называть меня так, — указываю на Дениса пальцем. — Ты потерял это право в своем кабинете. Для тебя я Аврора! — шиплю сквозь стиснутые зубы.

— Решила ответку сделать? — муж перехватывает мое запястье. Сжимает до боли. — Твою мать… К кому ты собралась ехать в таком виде? — его крик оглушает.

— К тебе, — повышаю голос в ответ. — Это все было для тебя! Хотела порадовать собственного мужа. Но его и без меня порадовали, — свободной рукой показываю кавычки в воздухе.

— Зубы мне не заговаривай! — Денис резко разворачивается, тащит меня за собой.

Дергаю руку, пытаюсь выдернуть ноющее запястье. Все бестолку. Муж влетает в нашу спальню, останавливается, видит гору одежды на кровати. Шумно вдыхает, со свистом выдыхает. Со всей дури кидает меня на матрас. Полы плаща задираются до живота. Денис рычит. Становится страшно.

— Ты с ума сошел? — вскакиваю на ноги.

— Знаешь, может мне стоило изменить тебе раньше! — слова бьют похлеще пощечины.

Глава 3

Одинокая слеза все-таки скатывается по щеке. Не могу сдержать тихого всхлипа. Настолько же больно мне было только два года назад, когда я узнала, что у мамы рак. И вот сейчас, понимая, что Денис из любящего и заботливого мужа превратился в предателя, мое сердце рвется в клочья.

— Я хочу развод, — смотрю ему в глаза.

Сжимаю в кулаки руки, висящие по швам. Чувствую напряжение в теле. Я струна, готовая в любой момент лопнуть.

— И куда ты пойдешь? — Денис склоняет голову набок. — Не к тому ли, для кого так оделась?

— Тебя это не касается, — грубо бросаю.

Стараюсь дышать глубоко, чтобы успокоиться, но выходит так себе.

— Ты моя жена, — Денис бледнеет от сдерживаемых эмоций.

— Надо же, сейчас ты об этом вспомнил, — запускаю пальцы в волосы, сжимаю их, ощутимо дергаю. Бестолково! Физические ощущения не отвлекают от душевной агонии.

— Так куда же ты собралась идти? — Денис складывает руки на груди.

— В отель, — решаю признаться, иначе этот разговор никогда не закончится.

— Серьезно? — брови мужа взлетают вверх. — Он что,

тоже женат, раз вы встречаетесь в отеле? А потом что будешь делать? Или любовник настолько богат, что может позволить себе снимать номер на постоянке? На его деньги собралась жить? Своих-то у тебя нет.

Последнее звучит как обвинение. Смущение жаркой волной пробегает по щекам, спускается по шее к груди. Муж прав. Деньги в нашей семье зарабатывает он. У меня есть доход, но настолько небольшой, что его не хватит даже на неделю аренды номера с питанием.

Я подрабатываю детским иллюстратором. Время от времени поступают заказы. Их не так много, поэтому соглашаюсь на каждый. Но что такое по московским меркам пара десятков тысяч? Да и мое занятие больше хобби, чтобы развлечь себя, пока Денис пропадает на работе.

Задерживаю дыхание. Вот черт! Я настолько быстро хотела сбежать из дома, что забыла взять ноутбук. На мгновение прикрываю глаза. Я чуть не лишила себя единственной возможности заработка. Бегаю глазами по комнате. Нахожу компьютер на светлом столике в углу. Закусываю губу. Нужно каким-то образом взять его.

— Рыжа… — начинает муж. Бросаю на него предупреждающий взгляд. — Я буду называть тебе так, как хочу! — снова вскипает он. — Ты остаешься дома. И если только посмеешь выйти за порог, я тебе гарантирую, лишишься всего! Подумай над этим. На сегодня разговор окончен! — Денис разворачивается ко мне спиной, направляется к двери.

— Ты серьезно вздумал мне угрожать? — не могу остановиться. Меня несет. — После всего, что сделал, решил окончательно добить?

Слезы злости обжигают щеки. Стираю их.

— А ты? — муж оборачивает. На удивление его слова звучат тихо. — Я впахивал последние полгода, чтобы закрыть сделку. А вместо поддержки ты отстранилась.

— Я пыталась не трогать тебя, — всплескиваю руками. — Ты приходил уставший и злой. Что я должна была сделать?

— Ничего, — выдыхает муж. Замолкает, но спустя мгновение продолжает, — Мы оба виноваты в этой ситуации. А знаешь… — он трет переносицу, — я дам тебе развод.

Облегчение вперемешку с необъяснимой пустотой разливается в груди. Не понимаю, чего чувствую. Словно боль стала настолько сильной, что я ее больше не ощущаю. Тело онемело. Только сердце бухает в груди.

— Но при одном условии, — жестко продолжает Денис.

Визуализация героев

Дорогие читатели, это очень волнительная и эмоциональная история для меня. Я рада, что вы читаете и проживаете ее вместе со мной. Буду благодарна вашей активности и теплым отзывам, потому что они как ничто греют сердечко.

А пока хочу познакомить вас с героями моей истории, чтобы вы стали с ними немного ближе.

Итак, начнем с Авроры "Рыжи" Лаврентьевой

Для друзей просто Рора, для мужа “Рыжа”. На момент событий Роре 26 лет. Она яркая красивая девушка, талантливая и мечтательная. С отличием закончила ВУЗ, мечтала стать мультипликатором, но в итоге полностью посвятила себя мужу и семейному быту. Хотя она и мягкая по характеру, но внутри нее живет грозная фурия, способная защищаться в трудной ситуации. Она готова простить любимому человеку все, кроме предательства. Поэтому не смотря на огромную любовь к мужу, измену она ему с рук не спустит.

Денис Лаврентьев

Тридцатилетний предприниматель. Умный, упертый, успешный, пробивной. Всегда достигает поставленной цели и никогда не отступает. В Рору влюбился с первого взгляда. Сразу понял, что она будет его. С первых же дней ему хотелось, чтобы Рора стала только его, поэтому придумал ей ласковое прозвище “Рыжа”, которым называл ее, когда они были наедине. За последние полгода семейной жизни погряз в сложной сделке по слиянию (поглощению) компании-конкурента, поэтому дома появлялся редко. Он отдалился от жены, и как следствие, получилось, что получилось...

Алена, секретарша Дениса

23 года. Устроилась на работу в компанию Дениса сразу после института. Занимает должность секретарши уже год. Деловая, активная и очень предприимчивая. Влюблена в Дениса. Знает, что он женат, но все равно всеми силами пытается обратить на себя его внимание. Хитрая и амбициозная, она готова сделать все, чтобы увести “любовь всей ее жизни” из семьи. И она ни перед чем не остановится.

Глава 4

Таким мужа я еще не видела — глаза стеклянные, взгляд холодный. Он превратился в ледяную статую.

— Мы начнем процесс после того, как я заключу сделку, — твердо выговаривает он. — До этого ты живешь в этом доме. В противном случае, содержать своих родителей будешь сама. Или твоей маме не нужны лекарства? И отец вывезет все на одну зарплату учителя?

На этих словах он выходит из комнаты, спокойно прикрыв за собой дверь. Оседаю на кровать. Внутри словно раскаленной кочергой ворочают органы. Смятение, злость, боль… коктейль Молотова загорается и готово вот-вот взорваться. Я не думала, что муж может быть настолько бесчеловечным по отношению ко мне. Такую жестокую цену я плачу за исчезнувшие чувства?

Слезы снова брызгают из глаз. Уже не обращаю на них внимания. Удивительно, Денис опустился до угроз моим родителям. Никогда бы не подумала, что в нем есть что-то такое гадкое, желчное.

В молодости он был другим. Да что там говорить, буквально полгода назад он все еще был моим Денисом, а сейчас… Невольно задумываюсь, когда же все пошло наперекосяк. В какой момент семейное счастье стало ускользать от нас.

Наша первая встреча с Денисом случилась в клубе. Я то-

гда училась на четвертом курсе института, факультет графического дизайна. Была прилежной студенткой из маленького городка. Получала стипендию, подрабатывала в деканате и жила в общежитии. Денег особо не было. Но вот после особенно сложной сессии подружки все-таки уговорили меня отметить полученные отличные оценки, и мы пошли в клуб. Там я и встретила его.

Среди толпы разгоряченных танцующих тел Денис выделялся своей статью. Он стоял, облокотившись на барную стойку, и лениво осматривал толпу. Рядом щебетала какая-то девушка. Даже не помню, как она выглядела. Денис не обращал на нее внимания. Мы встретились взглядами и все, с тех пор больше не расставались. Искра, вспыхнувшая в тот момент, с каждым днем разгоралась больше, ярче. Денис стал моим первым и единственным мужчиной.

На тот момент Денис уже три года трудился в компании, занимающейся логистикой. За два года бурного романа он вырос до начальника, а потом решил уйти в свободное плавание. Помню, сколько у меня тогда было радости. Как я гордилась, что он мой мужчина. Всеми силами поддерживала его. Помогла, чем могла.

В этот же год Денис сделал мне предложение. Свадьба была скромная, уютная. Я до сих пор с теплотой вспоминаю, как мы заказали небольшой ресторанчик, где небольшой компанией с нашими семьями и самыми близкими друзьями танцевали до утра, а потом пошли встречать рассвет.

Это было прекрасное время. Мы были счастливы.

Проблемы начались чуть меньше полугода назад. Постепенно компания мужа росла и достигла внушительных размеров. Но Денису было мало, ему всегда хочется большего. Поэтому он затеял сделку по поглощению одной банкротившейся фирмы для расширения бизнеса. Но с самого начала начались косяки. Переговоры проходили сложно и долго. Условия согласовывались по несколько раз. Юристы спорили, не могли прийти к общему решению. Денис все больше начинал нервничать, стал допоздна задерживаться. В какие-то дни мог вообще остаться ночевать на работе.

Я видела, как ему сложно, поэтому старалась не лезть. Не выговаривала за переработку, за отсутствие дома. Надеялась, что как только сделка закончится, все вернется на круги своя. Но кто же знал, что как раньше, уже не будет.

Интересно, как долго у Дениса уже длится роман с Аленой? И почему я ничего не почувствовала? Не заметила?

Как теперь дальше жить? Ума не приложу. Лучше бы Денис отпустил меня сегодня.

Внезапно мысли прерывает громкий звук захлопнувшейся входной двери. Денис ушел из дома. Нет сомнений, куда он мог направиться.

Подрываюсь с кровати, начинаю сгребать одежду. Оглядываюсь в поисках чемодана. Вспоминаю, что он так и остался в холл. Судорожно пытаюсь собрать как можно больше вещей. Слезы застилают глаза. Не хочу больше находить-

ся в своем же доме. Ни минуты не выдержу здесь. “Содержать своих родителей будешь сама.” — жесткие слова мужа всплывают в голове. Замираю с тюком в руках. Неужели Денис пойдет на такое?

Он знает, что мама серьезно болеет и почти не выходит из дома. Папа работает учителем в местной школе маленького городка, откуда я родом. Его зарплаты не хватит на дорогостоящие лекарства, которые продляют ремиссию у мамы. Если у меня не будет возможности пересылать им деньги, то кто знает, насколько быстро страшная болезнь заберет свое.

Одежда выпадает из ослабевших рук. Смотрю в пространство невидящим взглядом. Я могу уйти отсюда прямо сейчас. Стать свободной от предательства мужа. Только это уничтожит маму. Похоже, муж хочет мою душу в обмен ее жизнь. Разве у меня есть выбор?

Глава 5

Уснуть получается только под утро. За это время Денис не появляется дома. Просыпаюсь, когда в окно светит яркое солнце. По полу разбросана одежда, которую я скинула в кровати, не удосужившись убрать обратно в шкаф. Я так и не сняла пальто. Глаза еле раскрываются от слипшейся туши. Отбрасываю одеяло. Сажусь на кровати.

Ставлю ноги на прохладный паркет. На большом пальце левой ноги поехала стрелка. С остервенением срываю чулки, комкаю и со всей дури отбрасыю в сторону. Тяжело вздыхаю, упираюсь локтями в колени, утыкаюсь лицом в ладони. Слез больше нет, но судорожное дыхание напоминает рыдания. Я опустошена и разбита. Из меня высосали всю радость. Отобрали душу, оставив только оболочку.

Спустя время все-таки нахожу в себе силы поднять голову. Встаю на ноги. Нужно сделать хоть что-то. Скидываю плащ. В него бросаю нижнее белье. Завязываю в узел рукава и подол, сооружая своеобразные мешок. Обнаженной выхожу в холл, стесняться все равно некого. Через огромную светлую гостиную прохожу на кухню. Открываю шкаф с мусорным ведром и выкидываю злосчастную одежду. С грохотом захлопываю дверцу, после чего возвращаюсь в спальню. Сразу направляюсь в ванную.

Просторное светлое помещение освещается теплым све-

том, стоит туда зайти. В дальней части друг напротив друга расположены большая угловая ванная и душевая кабина с темными матовыми дверцами. Ближе к выходу находится молочного цвета шкаф с полотенцами и прочими принадлежностями и красивая кипельно-белая раковина с мраморной столешницей, над которой висит круглое зеркало с подсветкой. Нежная нюдовая плитка на стенах с полом сейчас кажется унылой и блеклой.

Шлепаю в душ. Врубаю холодную воду в надежде, что она отвлечет от грустных мыслей. Встаю под нее. Ледяные струи маленькими кинжалами впиваются в кожу. Быстро замерзаю. Мотаю головой. Нет, мои страдания и без того слишком сильные. Трясущейся рукой кручу вертушок, настраивая комфортную температуру. Становится легче, приятнее.

Подставляю лицо льющейся сверху воде. Наконец смываю косметику. Напряжение потихоньку отступает. Расслабляю плечи. Теплая вода стекает по телу. Стараюсь ни о чем не думать, но в мыслях все равно всплывает вчерашний вечер. Громкий стон пробивается сквозь стену, которую я упорно выстраиваю в голове. Сквозь плотно зажмуренные веки вижу напряженную спину Дениса, ритмично двигающиеся бедра, длинные ноги, обвивающие его поясницу. Слышу громкое дыхание, всхлипы, крик.

Гортанный всхлип вырывается из груди. Захлопываю уши руками, пытаясь заглушить любые звуки. Сажусь на корточки, пряча голову между коленей. Это невозможно! Я не вы-

терплю, не смогу вынести раздирающей боли. Кажется, что сердце проткнули осколком моего же счастья и прокручивают с изощренной медлительностью.

Не знаю, сколько сижу в позе эмбриона. Опоминаюсь, только когда колени затекают и по ногам начинают бежать противные мурашки. Опираясь на стенку душа, поднимаюсь. Выключаю воду, выхожу в прохладное помещение. Воздух остужает кожу. Моментально покрываюсь гусиными пупырошками. Тру руки, чтобы согреться. Быстро дохожу до шкафа. Достаю оттуда большое белое махровое полотенце, заворачиваюсь в него. Становится теплее, но почему-то только снаружи. Внутри все по прежнему покрыто ледяной коркой. Достаю еще одно полотенце поменьше, закручиваю в него волосы.

Выхожу в спальню. Вздрагиваю от неожиданности. Отступаю назад, больно врезаясь в дверной косяк. Со свистом втягиваю воздух. На кровати, среди устроенного мной хаоса, сидит Денис. На нем синие джинсы и черная водолазка с высоким горлом. Прищуриваю глаза. Воображение подбрасывает картинку, что именно скрыто под воротом. Закусываю губу, сдерживая рвущийся вопрос.

— Что ты здесь делаешь? — грубо выплевываю.

— Хочу обговорить условия нашего развода, — спокойно отвечает муж.

Глава 6

— Может, я сначала оденусь? — указываю подбородком на полотенце.

— Я не займу много времени, — муж складывает руки на груди.

Скользит взглядом по моему телу, задерживается на оголенных ногах. Раньше пикантная атмосфера возбудила бы меня, заставила кровь по венам быстрее бежать. Сейчас же только ежусь, испытывая дискомфорт и смущение.

— Я все-таки накину что-нибудь, — делаю шаг вперед.

Задеваю ногой ворох одежды на полу. Опускаю взгляд. Вот черт! В шкафу ничего не осталось. А искать вещи, ползая по полу перед мужем унизительно.

— Ладно, давай так поговорим, — закрываю дверь в ванную, опираюсь на нее руками и лопатками. — Предлагаю подать заявление сейчас.

— Нет! — рявкает Денис. — Это я и хотел сказать. Никаких “сейчас”. Мы подадим заявление только после заключения сделки.

Со свистом втягиваю воздух. У нас семья рушится, а он думает только о работе. Его больше ничего не беспокоит. Единственно, что он пытается сохранить — его статус успешного бизнесмена. Горечь оседает на языке. Качаю головой. В это невозможно поверить. Наша семья ничего не

стоит. Желудок болезненно сводит. Ком подкатывает к горлу. Кажется, что я все больше и больше лечу в пропасть, а когда упаду, разобьюсь вдребезги и уже не соберу себя.

— Развод длится до двух месяцев, — цежу я. — Ты успеешь закрыть сделку.

— Я не хочу рисковать, — голос Дениса отливает сталью.

Муж смотрит на меня почти синими глазами. Интересная у него особенность — когда он злится, его радужка темнеет до грозовой синевы. Раньше в такие моменты я старалась его не трогать, но теперь мне хочется распалить мужа еще больше.

— И в чем же риск? — с вызовом смотрю на него.

— В том, что Марат Альбертович старой закалки. Он считает, что если кто-то не может удержать семью, то и бизнес не сможет, — Денис ударяет кулаком по бедру. — Я не позволю тебе расстроить сделку. Тем более партнер выступает за семейные ценности.

— Которые ты разрушил, — тыкаю пальцем в мужа.

Денис молчит. Тяжело дышит. Опускает голову, трет переносицу. У меня же внутри все переворачивается. В сердце щемит надежда. А вдруг ему также больно, как и мне? Вдруг он испытывает стыд? Встряхиваю головой. Нет, я пытаюсь его оправдать. Все никак не могу поверить, что муж изменил мне. Сжимаю край полотенца в ладонях.

— Скажи честно, — вдруг тихо начинает Денис, — как давно ты планировала этот спектакль?

— Ты о чем? — захлебываюсь возмущением.

— Если ты хотела развода, могла бы просто сказать, а не искать надуманных причин для этого, — муж взъерошивает волосы. — Или таким образом свои косяки прикрываешь?

Его слова пропитаны уязвленностью, смешанной со злобой. Серьезно? И это он тут играет обиженку?! Шумно дышу, стараясь не выйти из себя. Мне хочется кричать, кидаться чем попадет под руку. А Денис сидит со сведенными к переносице бровями, поджатыми губами, сжатыми челюстями и, видимо, думает, что это на меня как-то повлияет. Конечно, ему же сделку нужно заключить.

— Надуманные причины? — повышаю голос, отталкиваюсь от двери. На последнюю фразу намеренно не обращаю внимания. — Ты считаешь измену надуманной причиной? — широко распахиваю глаза. Негодование клокочет внутри.

— Хватит уже об этой измене! Не о ней сейчас речь, — муж вскакивает на ноги. — Видимо, от сидения дома у тебя мозги вообще поехали.

Слова бьют под дых. Ведь это была идея Дениса, чтобы я не выходила на работу. И вот теперь он выговаривает мне, что это сыграло свою роль в нашем разладе. Какие еще унижени он приготовил?

— Да и сама-то лучше? — Денис и не думает останавливаться. — Скажи, кто он? Я его знаю?

— Кого? — теряюсь. Недоуменно смотрю на Дениса.

— Того, к кому ты вчера намылилась трахаться, — вы-

крикивает он. — Бельишко-то, кстати, где?

Горло сдавливает стальной проволокой. И после всего он смеет мне такое говорить? У него хватает наглости обвинять меня в чем-то. Напрягаю руки сильнее. Мне впервые в жизни хочется ударить мужа. Не могу находиться с ним рядом… это невыносимо.

— Я хочу развестись немедленно! — чеканю каждое слово.

— Мы разведемся, когда я сказал, — рычит Денис.

В два шага приближается ко мне, прижимает спиной к двери. Упирается рукой рядом с моей головой.

— И даже не смей ставить мне палки в колеса, — наклоняется почти вплотную. — Любой неверный поступок, и я никогда не дам тебе развод. И гарантирую, ты каждый день будешь лицезреть мои измены.

Задыхаюсь от этих слов. То, с какой ненавистью Денис произносит слова, пугает. Его глаза, тон голоса, выражение лица — все говорит об озлобленности, и она направлена на меня. Сильнее вжимаюсь в деревянное полотно сзади. Закусываю щеку. Сердце бухает о грудную клетку. Не могу понять, когда все покатилось к чертям? Почему я упустила этот момент?

— Ты козел! — хочу сказать грозно, но получается пискляво.

— Поверь, я еще даже не начинал им быть, — Денис почти касается губами кончика моего носа. — Ты все сделаешь по

моему, иначе я устрою тебе “сказочную” жизнь.

Муж замолкает. Прожигаем друг друга взглядами. Оба тяжело дышим. Сжимаю руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладони, вдавливаю их в дверь. Я почти готова опустить глаза, но чувство соперничества не дает этого сделать. Не могу сдаться! Не сейчас! Я должна выдержать. Каждая клетка в теле напряжена, каждый нерв раскален до предела.

Денис медленно рассматривает мое лицо, задерживается на губах, возвращается к глазам.

— Пока мы не развелись, ты моя, — решительно заявляет он.

Чувствую горячее дыхание на лице. Зажмуриваюсь что есть сил, готова в любой момент оттолкнуть мужа. Но он сам отстраняется. Моментально ощущаю холод. Без жара чужого тела меня охватывает озноб. Хочется съехать на пол, но нервный накал держит меня в вертикальном положении. Смотрю прямо, но все равно краем глаза вижу, как Денис направляется на выход из спальни. Останавливается в дверном проеме. Оборачивается. Внутри все замирает в ожидании очередных грубых слов.

— И да, — почти спокойно говорит муж. — Вечером мы едем на встречу с партнером. Нужно быть готовой к семи. И будь добра, выгляди… счастливой.

Глава 7

Счастливой к вечеру я так и не выгляжу, как не стараюсь. Хотя, кого я обманываю, я совсем не стараюсь. Максимум, что получается — убрать синяки и скрыть следы печали на лице. Весь день я просидела в комнате, раздумывая над тем, как поступить дальше. Ответ был неутешительным. Я оказалась совершенно неподготовленной к предательству мужа. Да и как к такому можно быть готовой?

Я нашла в себе силы убрать валяющуюся одежду в шкаф. Перестелила кровать, потому что постельное белье пропиталось чуть горьковатым ароматом Дениса. Оставшуюся часть дня провела за выбором наряда и приведением себя в порядок. И вот сейчас время перевалило за шесть тридцать, а я не могу заставить себя одеться в обтягивающее темно-синее шелковое платье в пол, которое одиноко висит передо мной. Пристально смотрю на него, словно в складках ткани найдутся подсказки, как мне найти силы выйти из комнаты, каким образом изобразить счастливую семью с мужем, изменившем мне, как вытерпеть сегодняшнюю встречу.

Одно радует, если вечер пройдет удачно, то уже завтра мы подадим документы на развод, и я уйду из этого дома. Нужно только пережить ужин, каких в моей жизни уже были десятки.

Стискиваю челюсти, прикрываю глаза, стараясь справить-

ся со слезами. Когда моя семья превратилась в это?

Стою, не двигаясь, уже минут десять. В голове копошится противный червячок, предлагающий сорвать Денису сделку. Я почти ведусь на его уговоры, но в последний момент отдергиваю себя. Мой план только мне же вывернется боком. Если Денис не подпишет этот договор, то обязательно найдется другой, а я лишусь возможности спокойно развестись. Но, черт, как же хочется насолить мужу…

Мотаю головой, отгоняя ненужные мысли. Рыжие кудряшки, часть которых заделана сзади заколкой, упруго подпрыгивают, щекоча оголенную шею. Тяжело вздыхаю. Нужно что-то решать.

Громкий стук в дверь заставляет вздрогнуть. Оборачиваюсь в ее сторону, ожидая, что сейчас зайдет Денис. Но проходит мгновение, а в комнате так никто и не появляется. Зато из коридора раздается раздраженный голос мужа:

— Рора, если ты не выйдешь через десять минут, я вынесу тебя в том, в чем ты будешь. И мне плевать, если ты окажешься голой.

После этого в холле раздаются удаляющиеся глухие шаги. Желудок сводит от подкатывающей к горлу обиды. Интересно, как давно Денис меня разлюбил? До боли закусываю щеку, срываю платье с вешалки. С остервенением скидываю с себя зеленый махровый халат, бросаю его на кровать. Надеваю платье. Молния сбоку никак не поддается. Чуть не вырываю ее с корнем, пока пытаюсь застегнуть. В итоге, я все-

таки справляюсь с задачей. Из шкафа достаю новую пачку телесных чулок. Натягиваю каждый из них.

Оборачиваюсь к зеркалу. Вид, конечно, удручающий. Грустные глаза, опущенные губы, морщинка на лбу. Ничего во мне не говорит о счастье. Да и плевать! Я не буду играть ради Дениса, но и не стану вставлять палки в колеса. Справится сам — молодец, не справится — его проблемы. А я лишь тенью буду следовать за ним.

Хватаю подготовленный черный клатч с прикроватной тумбочки. Направляюсь к двери, решительно распахиваю ее, выходя в холл.

Денис, заложив руки за спину, меряет широкими шагами пространство рядом с входной дверью. На нем черный костюм-тройка и белая рубашка. Ему идет. Он вообще хорошо выглядит в строгих официальных вещах, словно рожден, чтобы быть руководителем.

Не сбавляя темпа, направляюсь в его сторону. Мне еще нужно подобрать туфли из тех, что стоят в гардеробной.

Денис, видимо, слышит мое приближение, вскидывает голову. Застываю под его тяжелым изучающим взглядом. Кажется, что он выискивает во мне какие-то изъяны. Сердце неприятно колет. Так и стоим друг напротив друга несколько мгновений, пока муж не расправляет плечи, вытягиваясь еще выше.

— Ты выглядишь… — чуть хрипловато произносит Денис, — достойно.

— Достойно для чего? — возмущение тут же проносится по телу, опаляя щеки.— Быть рядом с предателем?

— Не начинай, — рычит муж. — Если ты сорвешь сделку…

— Не сорву, — перебиваю Дениса. Не хочу слышать его предупреждений, мне и так безумно обидно.

Не дожидаясь реакции Дениса, прохожу мимо него в небольшую комнатку, где висит верхняя одежда. Возле дальней стены стоят длинные стеллажи с обувью. Выбираю черные туфли на высокой шпильке и направляюсь обратно к Денису, попутно хватая короткое пальто.

Муж ни слова не говоря, распахивает входную дверь. Быстро обуваюсь и выхожу из квартиры первой. Прохладный воздух приятно холодит легкие. За пределами квартиры я чувствую себя свободной. Кажется, убеги я сейчас, и Денис не догнал бы. Но он выходит следом за мной. С тихим щелчком закрывает замок.

Мы молча дожидаемся лифта, в тишине спускаемся на подземную парковку, где нас ждет черный мерседес бизнес-класса. Водитель — высокий широкоплечий шкаф с коротким темным ежиком и добрыми карими глазами — помогает мне залезть в машину. Денис садится следом с другой стороны. Между нами словно пропасть из свободного сиденья.

Водитель не интересуется, куда мы едем. Видимо, Денис сообщил ему место заранее. Удивительно, но мне даже неин-

тересно, в какой ресторан мы направляемся. Раньше извелась бы, а сейчас абсолютно все равно. Внутри лишь пустошь. Выезжаем с парковки, выруливаем на оживленную трассу и едем в сторону МКАДа. Похоже, встреча будет за городом.

Тратим на дорогу минут сорок. Все это время я вжимаюсь в дверцу машины, смотрю в окно, наблюдая за людьми и пейзажем. Запрещаю себе бросить даже мимолетный взгляд в сторону Дениса. Напряженная атмосфера давит на плечи. Хочется обнять себя, спрятаться в пальто и не показываться наружу. Вместо этого сижу с прямой спиной и гордо поднятой головой.

Тем временем кирпичные дома за окном сменяются зеленым лесом. Наконец, мы сбавляем скорость и заворачиваем на двухполосную дорогу, ведущую к огромному двухэтажному ресторану. Панорамные окна отливают ярким светом изнутри. Выступающий козырек посередине здания накрывает красную ковровую дорожку, ведущую ко входу. На втором этаже виднеется огромная терраса с расставленными на ней мягкими креслами.

— Ты помнишь, о чем мы договаривались? — Денис внимательно смотрит на меня, когда мы останавливаемся напротив входа. Голос у него холодный, отрешенный. — Если ты сделаешь что-то не так…

— Я не нуждаюсь в твоих запугиваниях, — цежу сквозь зубы.

Денис неприятно усмехается, после чего выходит из машины. Остаюсь сидеть, ожидая, пока мне откроют дверцу. Долбанные правила приличия! Побыстрее бы этот вечер закончился. Желудок противно сжимается, в горле стоит ком. Мне безумно не хочется выбираться наружу, но в этот момент муж решительно открывает дверь с моей стороны и протягивает мне руку. Смотрю на нее. Внутри все сводит. Не хочу дотрагиваться до ладоней, которыми Денис буквально вчера сжимал бедра другой.

— Давай, Рыжа, — усмехается Денис, — изобразим крепкую семью.

Да он издевается надо мной! Злость моментально вспыхивает в груди. “Ты еще вчера показал, какая мы крепкая семья, милый. Теперь пришла моя очередь потрепать тебе нервы!”

Глава 8

Молодой человек в красном пиджаке и черных строгих брюках распахивает перед нами стеклянные двери ресторана. Денис пропускает меня первой, придерживая за талию, после чего снова берет за ладонь и обвивает мою руку вокруг своего локтя. Морщусь, стискиваю зубы. Меня останавливаю только правила приличия, чтобы попытаться освободиться от захвата.

Чтобы отвлечься от тягостных ощущений, осматриваю залитый теплым светом зал, по которому в хаотичном порядке расставлены круглые столы, накрытые кипельно белыми простынями. С потолков свисают трехъярусные стеклянные люстры. Белые колонны, поддерживающие высокий потолок, обвиты золотыми лианами. У дальней стены на помосте расположился оркестр. Живая музыка приятно ласкает слух.

— Добрый день! — сбоку подходит высокая брюнетка с строгом черном платье. Ее волосы затянуты в хвост на затылке. На ногах лодочки на невысоком каблуке. — У вас заказан столик?

В руках у девушки графитового цвета планшет. Она слегка наклоняется в нашу строну, приветливо улыбаясь.

— Нас ожидают, — Денис отвечает низким бархатистым голосом.

Как я любила этот голос. Сколько сходила по нему с ума.

Сейчас же колючие мурашки бегут по телу. Наверняка, таким же тоном он говорил Алене на ухо, как ее хочет. Передергиваю плечами. Денис удивленно косится на меня.

— Столик на имя Марата Владыкина, — муж прижимается ко мне ближе.

Становится невыносимо душно. Хочется упереться ладонями ему в плечо, отстраниться. Но снова останавливаю себя.

— Секунду, — она бегает взглядом по экрану планшета. — Да, вижу, пройдемте за мной, разворачивается на каблуках и лавирует между столиками по залу.

Мы следуем за ней. Денис неожиданно дергает меня на себя, утыкаясь губами в ухо.

— Если ты что-то задумала, — яростно шепчет он, — то выкинь это из головы.

Горячее дыхание обжигает кожу. Волоски на загривке встают дыбом. Со стороны мы, наверняка, выглядим как счастливая воркующая пара, но на деле…

— Если тебя что-то беспокоит, — поворачиваю голову к мужу. Мы чуть не сталкиваемся носами. Щеки от возмущения начинают пылать, — то стоило оставить меня дома. И мне больно!

— Рыжа… — рычит Денис.

— Ваш столик, — девушка разворачивается к нам. Удивленно переводит взгляд от мужа ко мне. Улыбка сходит с ее лица.

Лицо Дениса напоминает застывшую маску гнева: челюсти сжаты, на лбу пульсирует венка. Пристально смотрю на него. Меня не пугает его злость. Мы прожигаем друг друга взглядами. Ни один не сдается. Внутри все больше крепнет желание выстоять, не дать слабину. Не смотря на то, что я всегда была за Денисом, именно сейчас кажется важным выдержать его напор.

— Денис, — сбоку раздается громогласный мужской голос.

Муж коротко вздыхает, отводит глаза, на мгновение прикрывает их. А когда снова смотрит на меня, в них светится деловая хватка.

— Мы не договорили, — Денис беззвучно двигает губами. — Марта Альбертович, добрый вечер! — разворачивается к грузному мужчине, рядом с которым сидит красивая дама.

Обоим на вид около шестидесяти. У мужчины красиво уложенная черная с проседью борода, его усы слегка закручены. Черный пиджак натягивается на круглом животе. Он добродушно улыбаться, но при этом его карие глаза цепко следят за нами. Становится неуютно под пристальным взглядом. По привычке хочу отступить за мужа, но тут же отдергиваю себя. Он мне больше не защитник. Расправляю плечи, поднимаю голову. Пора привыкать быть самой по себе. Раньше же справлялась.

Женщина же наоборот выглядит очень искренней из-за больших карих глаз. Заправляет за ухо блондинистые волосы

по плечи. На ней серебристое платье. Она в нем буквально сияет.

— А эта прекрасная девушка… — Марат Альбертович неуклюже привстает из-за стола. Протягивает мне руки через столешницу.

— Аврора, — вкладываю свою ладонь в его. — Очень приятно познакомиться.

— А мне как приятно наконец увидеть женщину, которая терпит этого непробиваемого бугая, — Марат Альбертович качает головой. — А то он все один или с Аленой — своей помощницей. И как вы к ней не ревнуете мужа?

Глава 9

Слова бьют под дых. Сердце пропускает удар. Сколько раз я предлагала Денису съездить с ним на встречу с «теми самыми сложными компаньонами», чтобы хотя бы поддержать его. Столько же раз он отвечал, что мне нечего там делать, все равно не смогу помочь. Теперь понятно, что у него и без меня было кому его поддержать. Уверена, Алена всеми силами "поддерживала" моего мужа как во время, так и после встреч.

Закусываю щеку, чувствую, как Денис рядом напрягается. Шумно вдыхаю. Продержаться этот вечер… мне нужно всего лишь продержаться этот вечер.

— Я так понимаю, вы тоже с женой, — тепло улыбаюсь, мягко сжимаю пальцами пухлую теплую ладонь.

— А то, я всегда с ней, — Марат Альбертович забирает свою руку, сразу же обнимает за плечи сидящую рядом женщину. — Знакомьтесь, свет моих очень — Людмила Олеговна.

Женщина склоняет голову к плечу.

— Ну что вы стоите? — ее голос мягкий, даже нежный. — Присаживайтесь. У нас впереди долгий вечер.

Денис сразу же делает шаг вперед, отодвигает для меня стул, помогает присесть на него. Сам устраивается рядом.

— Сейчас приглашу официанта, — девушка-администра-

тор, все еще стоящая рядом, кивает и быстро удаляется.

— Итак, Денис, ты посмотрел наше предложение? — лицо Марата Альбертовича становится жестким. Теперь его глаза не кажутся будто чужими.

— Давайте сначала сделаем заказ? — Людмила Олеговна кладет ладонь на руку мужа. Касается щекой его плеча.

Это выглядит до безумия мило. Слезы подступают к глазам. В горле застервает ком. У нас с Денисом так не будет. Чувство сожаления заполняет каждую клеточку. «Продержаться только этот вечер», — напоминаю себе.

— Добрый вечер! Меня зовут Артем. Я ваш официант на сегодня. Готовы сделать заказ? — молодой человек встает рядом с нашим столиком.

Его черные, как смоль волосы красиво оттеняют карие глаза. Черный жилет и белая рубашка подчеркивают подкаченную фигуру. Классические брюки удачно сидят на нем.

Осматриваю стол. Оказывается, рядом со мной все это время лежала бордовая папка с меню.

Быстро пробегаюсь взглядом по наименованиям блюд. Останавливаюсь на салате из морепродуктов и филе тунца. Все равно ничего съесть не смогу. А так хотя бы буду делать видимость. Из напитков выбираю бокал красного вина. Денис заказывает бифштекс под трюфельным кремом и чай. На важных переговорах он никогда не пьет. Считает, что нужно держать голову чистой. Марат Альбертович и Людмила Олеговна, словно сговорившись, выбирают по цепленку-табака и

салату. Оба следуют моему примеру — из напитков решают выпить вино. В итоге просим, чтобы нам принесли графин.

Официант быстро повторяет заказ и удаляется. За столом повисает тишина. Каждый, скорее всего, думает, с чего начать разговор. Марат Альбертович ерзает на стуле. Он явно в нетерпении. Людмила Олеговна смотрит на него, слегка поджав губы.

— Ладно, начинай уже, — она качает головой. — А то изведешься.

— Спасибо, милая, — Марат Альбертович шумно выдыхает. — Итак, Денис, по поводу сделки, есть несколько моментов, которые нужно обговорить…

Дальше отключаюсь, не слушаю нудных разговоров о слияниях и поглощениях. Мне все еще не дает покоя вопрос, как долго муж изменял? Я, словно мазохистка, гоняю эту мысль у себя в голове. На сердце скребутся кошки.

— Тоже не любите непонятные разговоры? — Людмила Олеговна, сидящая напротив меня, слегка наклоняется через стол.

— Скорее, стараюсь не слушать, чтобы не начать переспрашивать, что это значит, — вымученно улыбаюсь.

Через некоторое время нам приносят заказанные блюда. Мы выпиваем по глотку и приступаем к еде. Мужчины продолжают обсуждать наболевшие вопросы, я же с Людмилой Олеговной переключаюсь на “чисто женские темы”. Она мечтательно рассказывает о планах на следующую годовщи-

ну свадьбы, что хочет собрать всю семью, ведь они мужем вместе уже тридцать семь лет.

Задерживаю дыхание от услышанной цифры. Вот это срок! Мы же с Денисом дотянули только до трех лет… и семи месяцев.

— Аврора, — Марат Альбертович вырывает меня из грустных мыслей.

Поднимаю на него взгляд. Склоняю голову к плечу, ожидая продолжения.

— Не хотите вместе с Денисом приехать к нам с Людой в гости? — лукаво улыбается он.

Прищуриваюсь. Интуиция кричит, что это какая-то проверка. Только не могу понять, по каким именно параметрам она проходит.

— Все зависит от того, когда вы хотите видеть нас в вашем доме, — отвечаю уклончиво.

— Ну, скажем, мы можем отметить заключение сделки на следующих выходных, — Марат Альбертович пристально смотрит мне в глаза.

Тушуюсь под его взглядом, отодвигаюсь ближе к спинке мягкого стула. Крепкая рука сжимает бедро. Вздрагиваю. Опускаю взгляд. Денис сжимает мою ногу, поглаживает ее большим пальцем. Дергаю, стараясь скинуть ладонь. Денис только усиливает хватку. Хочу отодвинуться от него, но он удерживает меня на месте. Мурашки бегут по коже. Раньше мне до дрожи в коленках была приятна его поддержка. Сей-

час хочется прекратить ненужную пытку. Кидаю на Дениса быстрый взгляд, пытаясь намекнуть ему, чтобы он убрал руку. Не действует. Ну ладно, я тоже умею играть в эту игру.

— Прошу прощения, но следующие выходные заняты — у меня запланирована поездка к родителям, — говорю елейным голосом.

Еле удерживаюсь, чтобы не зашипеть от боли. Денис ощутимо сдавливает мое бедро.

— А что насчет будней? — продолжает интересоваться Марат Альбертович.

— К сожалению, у нас с Денисом свободные только эти выходные, — слышу, как муж шумно вдыхает. Давление на бедре становится невыносимым. — Дальше запланирован переезд. А судя по правкам, сам договор вы еще долго будете шлифовать, не смотря на то, что сделка в любом случае будет заключена. Так что отмечать пока нечего.

Мне кажется, что я придумала идеальное оправвдание, как избежать ненужного нахождения с мужем в чужом доме. Я почти горда собой до дех пор, пока не вижу, как на лице Марата Альбертовича расплывается довольная улыбка.

— Прекрасно, тогда любыми силами согласуем все условия до этих выходных и ждем вас у нас в гостях, там и закроем сделку, — довольно выдает он.

Воздух застревает в горле. Сердце пропускает удар. Расширяю глаз. Нет, только не это…

Глава 10

— Денис Владимирович просил забрать вас и заехать за ним в офис, — в телефоне раздается официальный голос Игоря, водителя мужа.

Отчаянно вздыхаю, опускаясь на кровать перед шкафом. Тру переносицу, прикрыв глаза. Я так и не придумала, как отделаться от поездки в гости к Марату Альбертовичу.

На следующий день после нашего ужина мне позвонила Людмила Олеговна. Она очень долго щебетала о том, как рада была со мной познакомиться, а в конце разговора как бы невзначай уточнила, что они ждут нас в пятницу, а не на выходных, как было оговорено ранее. Несколько мгновений я переваривала услышанное, после чего сдержанно поблагодарила ее. Мгновение набиралась смелости, придумывая вежливый отказ, но не успела этого сделать — Людмила Олеговна прекратила разговор.

После услышанного первым же делом я направилась в противоположное крыло квартиры, где находится рабочий кабинет муж, уверенная, что именно там найду Дениса. Я оказалась права. Он за большим письменным столом из темного дерева. Из-за монитора домашнего компьютера его было почти не видно. Но зато очень хорошо слышно. Он в очередной раз напомнил, что эта поездка в моих же интересах. И дальнейшая судьба нашего брака зависит от успешности

предстоящей встречи.

Мне нечего было возразить на его слова, поэтому, громко хлопнув дверью, я ушла теперь уже в свою спальню. Денис переехал в комнату для гостей.

Сейчас же, смотря на висящую в шкафу одежду, мне хочется выть от безысходности. Я сама виновата в сложившейся ситуации. Прояви тогда характер, ничего бы этого не было. Но увы, теперь мне не отвертеться от поездки.

— Я буду готова через пятнадцать минут, — отвечаю Игорю на выдохе и сразу отключаюсь.

Пытаюсь убедить себя, что мы просто поужинаем у гостей. Только и всего. Отталкиваюсь ладонями от кровати, пружинисто встаю на ноги. Подхожу к шкафу, вытаскивая оттуда черное платье–свитер с высоким горлом. Натягиваю его. Под низ надеваю чулки. Хватаю сумочку с нижней полки и иду в холл.

Плохое предчувствие возникает в груди. С каждой минутой оно гнетет все больше. Кажется, что-то должно случится. Гоню от себя бестолковые мысли. Моя интуиции оставляет желать лучшего. Все мои предсказания никогда не сбывались, поэтому не обращаю никакого внимания на тревогу, разрастающуюся внутри. Обуваю черные ботинки, сверху надеваю пальто. Монотонные привычные движения успокаивают, притупляя волнение. Уверена, я сама себя накручиваю из-за предстоящего ужина. Я слишком сильно хочу, чтобы он прошел удачно. Тогда я смогу, наконец, освободиться

от бессмысленных уз брака.

Спускаюсь на первый этаж. Выхожу на улицу. Вижу припаркованный около подъезда черный Мерседес. Игорь в идеально сидящем на нем костюме ждет около пассажирской дверцы. Увидев меня, сразу распахивает ее. Благодарю его коротким кивком, залезаю в салон.

Черная обивка скрипит подо мной. Ерзаю, устраиваясь поудобнее. Игорь садится следом на водительское место. С тихим урчанием заводит двигатель. Трогаемся, направляясь в центр Москвы. Прикрываю глаза, настраиваясь на вечер. В прошлый раз я настолько удивилась предложению Марата Альбертовича, что за весь ужин только коротко отвечала на вопросы. Сейчас я намерена активнее участвовать в разговоре. Лишь бы ускорить заключение сделки.

Когда мы останавливаемся перед офисом мужа, в голове молоточком начинает биться шальная мысль: “А что, если сейчас он снова с ней?”. Гоню ее от себя, но не могу отделаться от сомнений. Они не дают мне покоя, разъедая изнутри.

Игорь достает телефон. Видимо, собирается звонить Денису.

— Не надо, — берусь за ручку дверцы. — Я сама схожу за мужем.

Водитель оборачивается, приподнимает бровь. Несколько раз киваю, после чего, не дожидаясь, пока он выйдет из машины, самостоятельно выскакиваю на улицу и быстрым шагом иду к бизнес-центру. Панорамные окна создают эффект,

что здание полностью состоит из стекла. На улице вечереет, поэтому кое-где уже зажегся свет. Прохожу через раздвижные двери. Чуть ли не бегом направляюсь к лифтам, пересекая огромный светлый холл. Здороваюсь с охранником на пропускном пункте, проходя мимо турникетов по собственной пластиковой карте.

Чувство надвигающейся катастрофы пускает табун колючих мурашек по коже. Холодными пальцами жму на кнопку лифта. В нетерпении постукивию пяткой по кафельному полу, пока передо мной не разъезжаются стальные двери.

Захожу внутрь. Мчусь на лифте наверх. Желудок сводит от нетерпения. Во рту пересыхает. Радостный звонок извещает, что я добралась до нужного этажа. Выхожу в наполненный людьми коридор.

Многие здороваются. Отвечаю, кивая в ответ. Не вижу лиц, иду только вперед, не останавливаясь. Я сама себя изводжу на пустом месте. Пытаюсь что-то себе доказать. Это глупо! Зачем я это делаю? Но непонятно чувство гонит меня вперед.

Влетаю в приемную перед кабинетом мужа. Дыхание перехватывает, когда не вижу Алены на рабочем месте. С замершим сердцем шагаю к деревянной двери. Хватаюсь за ручку. Она обжигает, но я решительно поворачиваюее. Вдыхаю, словно ныряю с головой под воду, и резко распахиваю дверь.

Денис сидит за огромным столом, откинувшись в кожан-

ном кресле. Что-то читает на мониторе компьютера. Отвлекается, переводит на меня внимание.

— Рыжа? — он сдвигает брови. Приоткрывает рот. Выпрямляется, отрываясь от спинки кресла.

Осматриваю кабинет. Волна облегчения прокатывает по телу. Сердце снова начинает биться ровно. Никого постороннего здесь нет. Я все надумала, оши…

— Денис Владимирович, — справа за спиной мужа открывается неприметная дверь в ванную комнату, оборудованную когда-то по прихоти Дениса для его удобства. Как в замедленной съемке перевожу на нее удивленный взгляд. — Я освободила ванную. Можете идти, — оттуда выходит Алена, застегивая верхнюю пуговицу белой рубашки.

Глава 11

Первое осознанное желание — убежать. Тело дергается. Невольно отступаю назад. Но усилием воли заставляю себя остановиться. Я уже убежала однажды. Больше не буду! Тем более все равно некуда.

Злость на Дениса, на ситуацию, на себя закручивается внутри ураганом, готовым крушить все на своем пути. Боль разрывает на части.

— Мы подаем документы сразу после встречи, независимо от того, как она пройдет, — смотрю Денису в глаза.

На его лице блуждает растерянность. Губы поджаты, брови нахмурены. Он дергает рукой, чтобы потереть шею. Останавливается, опускает ее на стол.

— Ты все… — твердо начинает муж.

— Компанию делим пополам, — чеканю я.

Формально, фирма была создана до брака. Но точно знаю, что эти слова больно ударят Дениса. Я посягаю на его детище, которое он так рьяно старается взрастить.

Муж багровеет. Упирается ладонями в стол, медленно поднимается. Желудок сжимается до рези в животе. Видеть мужа таким страшно. Он нависает над столешницей, смотрит исподлобья жестким взглядом. Сжимает челюсти. Чувствую, как капля пота стекает по спине. Не шевелюсь. Не отвожу глаз.

— Алена, выйди, — рычит Денис.

— Пусть остается, — тут же реагирую. — А вот мне здесь делать нечего. Я все сказала.

Разворачиваюсь на каблуках. Закусываю губу. Нужно быть сильной… еще чуть-чуть.

— Жду тебя внизу, — оборачиваюсь через плечо. — Теперь и в моих интересах, чтобы компания процветала. Поэтому постарайся сегодня на сделке.

На этих словах выхожу в приемную. Аккуратно прикрываю за собой дверь. Колени подгибаются, руки трясутся. Приваливаюсь спиной к холодной стене. Даю себе секунду выдохнуть. У меня нет возможности задерживаться. В любой момент кто-то может войти сюда… или выйти.

В кабинете слышится глухой удар. Ежусь. Я впервые настолько открыто кому-то противостояла. Гордость моментально сменяется стыдом. Своими словами я сделала больно Денису. «Он заслужил!» — скрипит внутренний голос. Только я пошла против человека, которого любила, и вот черт… люблю до сих пор. Но теперь к любви примешивается запах тухлятины. Так разлагаются наши отношения.

Отталкиваюсь ладонями от стены. Иду к выходу, спотыкаюсь, чуть не падая. Наступает отходняк после минутной вспышки. Быть сильной сложно. Дохожу до лифта, спускаюсь в просторный холл. Только сейчас до меня по настоящему доходит, что это конец. Конец нашей семье, конец моей любви, конец прошлой жизни. Обратной дороги нет. Денис

разрушил ее окончательно.

Выхожу на улицу. Сильный ветер холодить кожу. Рыжие волосы яркой вспышкой мелькают перед глазами. В этот момент ненавижу их. Кажется, я сгораю в собственном пламени. Второй раз увидеть измену мужа должно было быть не так больно, но меня разрывает на части.

Не дойдя до машины, присаживаюсь на корточки. Смотрю на серую плитку, тяжело дышу. Удивительно, но слез нет. Сжимаю губы. Ладно! Начало новой жизни положено. Жалеть смысла нет. Теперь нужно идти только вперед. Страх с небывалой силой бьет под дых.

— С вами все порядке? — Игорь бесшумно подходит ко мне.

Вздрагиваю. Поднимаю голову. Он нависает надо мной огромной тенью.

— Да, — неуверенно киваю. — Просто, в глазах на секунду потемнело. Ничего страшного.

Поднимаюсь, пошатываясь. Игорь ловит меня под руку, ведет к машине. Помогает залезть внутрь. Благодарно ему улыбаюсь. В салоне тепло и спокойно. Нервное напряжение постепенно отступает. Прикрываю глаза. В тишине сиплое дыхание кажется слишком громким. Сижу так какое-то время, пока не слышу, как открывается соседняя дверь. Моргаю, выпрямляюсь.

Денис устраивается с другой стороны сиденья. Пристально смотрит на меня.

— Компания твоей не будет, — говорит тихо. От его голоса кровь стынет в жилах.

— Это мы еще посмотрим, — цежу сквозь зубы.

Муж блуждает взглядом по моему лицу, ища на нем что-то. Не двигаюсь. Кажется, даже не дышу.

— Что с тобой стало? — Денис качает головой.

Такое чувство, словно ему до безумия больно. Но моя боль куда сильнее! Отворачиваюсь к окну, мне нечего ответить. Грудь снова сдавливает стальным обручем. Скоро все закончится.

— Знаешь, я впервые жалею о нашем браке, — муж тяжело вздыхает.

Машина трогается с места.

— Мы скоро разведемся, — стараюсь говорить спокойно. — Будешь спокойно трахать, кого захочешь.

— Не волнуйся, у меня уже есть одна такая, — усмехается муж.

Образ Алены, стонущей под Денисом, всплывает в мыслях.

Глава 12

Поездка выходит напряженной. Тяжелая атмосфера в салоне давит на мозги до звона в ушах. Поэтому как только мы заезжаем сквозь распахнутые кованные ворота во двор перед огромным двухэтажным домом, сразу же хочу выскочить из машины. Но Денис перехватывает меня за локоть раньше, чем я берусь за ручку дверцы. Резкого оборачиваюсь на него.

— Рыжа, помни о правилах приличия, — цедит муж, глядя мне в глаза.

— Отпусти, — шиплю, стараясь вырвать руку.

Но Денис только сильнее сжимает ее. Молчит. Прикрываю глаза, тяжело вздыхаю. Стараюсь утихомирить бешено бьющееся сердце. Это будет долгий вечер. Я просто обязана держаться.

— Я спокойна, — отвечаю мужу прямым взглядом. — Но не смей меня трогать больше, чем нужно. Иначе счастливой семье на одну ночь придет конец.

Денис прищуривается. Я же хочу отвернуться, а еще лучше уехать домой. Но мне хватает выдержки выстоять против мужа. Он первым отводит глаза. Коротко кивает, после чего отпускает меня.

Игорь в это время выходит из машины, огибает ее, открывая дверь перед Денисом. Он, в свою очередь, помогает мне выбраться из салона. Не успеваю поставить ногу на камен-

ную дорожку, окруженную неестественно зеленым газоном, как из белоснежного дома выходит Людмила Олеговна. В кремовом теплом свитере с горлом и черных широких брюках она выглядит по уютному элегантной. Короткие блондинистые волосы забраны ободком.

— Как я рада вас видеть, — она машет нам с крыльца.

Денис закрывает за мной машину, переплетает наши пальцы. Бросаю на него уничижительный взгляд, но он его благополучно игнорирует.

— Людмила Олеговна, добрый вечер! — муж быстро ведет меня к хозяйке дома.

Дергаю руку, на что Денис сдавливает ее. Шумно вдыхаю. Предпринимать еще одну попытку нет смысла — Людмила Олеговна может заметить. Чтобы отвлечься от раздражающих прикосновений мужа, рассматриваю огромный белоснежный дом. Над стеклянной парадной дверью расположен выступающий балкон. Резные черные перила на нем тянутся между белыми столбиками. Огромные окна мягким светом подсвечивают фасад, заливая лужайку перед ними. К стенам приделаны еще не включенные фонари. Остроконечная крыша выложена темно-серым шифером.

Когда-то и мы с Денисом мечтали о большом доме, где босыми пятками бегали бы наши детишки. Мотаю головой, отгоняя грустные мысли. Теперь этому точно не суждено сбыться.

— Добрый вечер, — приветствую Людмилу Олеговну, ко-

гда мы подходим к ней совсем близко.

— Аврора, ты прекрасна, — она раскрывает объятия.

Наконец избавляюсь от крепкой хватки Дениса, коротко обнимаю Людмилу Олеговну, невесомо целуя ее в щеку.

— Пойдемте сразу внутрь, — она освобождает вход в дом.

Захожу первой. Огромный холл тоже выполнен в белой гамме, как и лестница, ведущая из него на второй этаж. Сверху в центре потолка свисает хрустальная двухъярусная люстра.

— Нам сюда, — Людмила Олеговна указывает на проход слева, откуда выходит Марат Альбертович.

— О, наконец-то, — он разводит руками.

Синий вязаный свитер натягивается на его животе. Горло на молнии расстегнуто. Черные брюки выглядят официальными для домашней обстановки. Тушуюсь, что выбрала слишком простенький наряд. Денис, в отличии от меня, тоже в костюме.

— Мы вас заждались, — Марат Альбертович протягивает руку мужу.

Тот с готовностью ее жмет. Я же удостаиваюсь еще одних крепких объятий. Сжимаюсь от столь бурного проявления эмоций. Обычно многие люди более сдержанны, и я в том числе. Стараюсь как можно вежливее улыбаться, но косой взгляд Дениса подсказывает, что у меня плохо получается. Загаженное настроение никак не хочет налаживаться.

— Давайте сразу за стол, — Марат Альбертович машет

рукой в сторону, откуда только что вышел.

Первым направляется в длинный коридор, ведущий в кремовую столовую, залитую теплым светом. Аппетитный запах еды сразу же забивается в ноздри, стоит только переступить порог. Осматриваюсь. Длинный обеденный стол из светлого дерева расположен рядом с панорамным окном. Вокруг него расставлены восемь стульев с резными спинками. Ужин уже накрыт. Чего там только нет — и утка с лимоном, множество салатов, нарезок, овощей. Рот заполняется слюной. Вспоминаю, что от волнения не ела весь день. Желудок громко урчит голодную песню.

— Мне тоже есть не давали, — Марат Альбертович доверительным шепотом на всю столовую сообщает свой секрет.

Усмехаюсь. Он забавный. Несмотря на возраст, ведет себя как подросток. Невольно проникаюсь симпатией к их с Людмилой Олеговной паре. Они напоминают мне родителей — такие же добрые и приветливые.

Расправляю плечи. От воспоминаний о маме глаза увлажняются. Часто моргаю, чтобы прогнать непрошеные слезы. Вот теперь они рвутся наружу, готовые пролиться от очередного предательства мужа. “Хотя бы не застала сам процесс”, — утешаю себя.

— Давайте садиться за стол, — Людмила Олеговна подходит к стулу рядом с главой стола. — А то все остынет.

Уже делаю шаг навстречу еде и нудным разговорам, когда сзади звучит приятный мужской голос.

— Аврора, а вы здесь какими судьбами?

Глава 13

Мужской голос кажется очень знакомым. Оборачиваюсь и замираю. Вот это совпадение!

— Егор! — мои глаза округляются. — А вы здесь откуда? — теперь уже искренне улыбаюсь.

Высокий мужчина, слегка прищурив карие глаза, смотрит на меня удивленным взглядом. Щетина красиво обрамляет его лицо, пряча острые скулы. Высокий лоб, короткие темные волосы — в нем все гармонично. Даже красиво. Егору слегка за тридцать, но выглядит он прекрасно.

— Как ваша дочь? Ей все понравилось? — делаю шаг в его сторону.

Вспоминаю, как более месяца назад Егор позвонил мне, чтобы сделать заказ на разработку иллюстраций для одного специального проекта, а буквально на прошлой недели мы закончили книгу для его трехгодовалой дочки. До исз опр в голове не укладываетсяя, как у Егора возникла замечательная идея нанять автора, который написал сказку только для его малышки. А мне дал семейные фотографии. Я взяла их за основу и придумала персонажей, а затем нарисовала иллюстрации.

Книжка вышла великолепной. В прошлый вторник мы с Егором встречались, чтобы еще раз просмотреть все детали. Именно на деньги за этот заказ я и купила то белье, в кото-

ром хотела порадовать Дениса.

Шумно выдыхаю.

— О, она в восторге! — Егор подходит ко мне. — Ваши рисунки выше всяких похвал. Так какими вы здесь судьбами?

— Она со мной, — муж встает сбоку, кладет горячую руку на мою талию. Прижимает к себе.

Еле удерживаюсь, чтобы не дернуться от него. Кожу под ладонью жжет, как и бедро, которым Денис вдавливает меня в свое тело.

Егор меняется в лице. До белизны поджимает губы. Сводит брови так, что между ними образовывается холмик. Денис же буравит его тяжелым взглядом. По сжимающей меня руке чувствую, как сильно он напряжен. Кажется, ткни в него, и он взорвется.

— Ну раз все в сборе, — Марат Альбертович хлопает в ладоши, отвлекая внимание на себя. Подходит к нам, весело улыбаясь. — Позвольте вам представить моего сына — Егора. Егор, это Денис, он покупает нашу компанию, и его жена…

— Мы знакомы с Авророй, — Егор быстро моргает. Снова становится добродушным. — Именно она помогала подготовить сюрприз для Дашульки.

— Какое совпадение, — муж косится на меня.

Смущенно пожимаю плечами. Мне тоже странно осознавать, что мир такой тесный. Чувствую себя не в своей тарел-

ке. Щеки начинают пылать. Туплю глаза в пол. Денис расслабляется, опускать плечи.

— Рад знакомству, — он протягивает руку Егору.

Тот с готовностью жмет ее. Напряжение, которое можно было хоть ложкой есть, постепенно рассеивается.

— Давайте ужинать, — Людмила Олеговна отодвигает стул и садится на него.

— Да, — Денис утягивает меня к столу.

Послушно следую за ним, косясь на Егора. Он ободряюще улыбается мне. Мы с Денисом устраиваемся за свободной стороной стола, Егор же занимает место рядом с мамой.

Ужин затягивается. Разговоры не прекращаются ни на минуту. Мы обсуждаем все, начиная от современного искусства и заканчивая падением курса доллара. Весело перешучиваемся, комментируем, какие вкусные блюда на столе. Все идет прекрасно, пока Денис не поднимает взгляд на сидящего напротив него мужчину.

— Егор, — муж вытирает губы салфеткой, откладывает ее. — А где ваша жена? Неужели оставили ее с дочкой дома?

Ерзаю на стуле. Кажется, Денис специально провоцирует Егора. Только не могу понять, зачем. Пихаю мужа коленом под столом, но он не реагирует. Даже не дергается.

— Она действительно дома, — Егор откладывает приборы, тоже не сводит с Дениса глаз. — Но нет, я их не оставлял. Мы в разводе, — он склоняет голову к плечу.

Вот черт! Я не знала об этом. Теперь многое становится

понятным: Егор очень хотел показать дочке, что он всегда рядом, поэтому и придумал историю с книгой. Моя симпатия к нему растет с каждой минутой.

— Прошу прощения, — Денис слегка смущается. Сжимает вилку в руке.

— Ничего страшного, — Егор приподнимает уголки губ. — В конечном итоге, мы с женой давно не любили друг друга. Жили вместе ради Даши. А когда стало невмоготу, поняли, что нужно расходиться.

— И сделали это зря, — встревает Марат Альбертович, сидящий во главе стола. — Брак на то и брак, чтобы за него бороться, — он несильно стукает кулаком по столу.

— Отец, не начинай, — Егор трет переносицу. — Любимый конек — счастливая семья и ее процветание.

— Конечно, — вскрикивает Марат Альбертович. — Посмотри на Аврору с Денисом. Какая они крепкая пара. Будь в их семье разлад, они бы, наверняка, решили его, а не рушили свое счастье.

В груди начинает печь от стыда. Становится жутко неуютно. Оттягиваю высокий ворот платья, который норовит задушить меня. Не хочу врать, особенно таким замечательным людям, но сейчас куда важнее сделка. Кстати…

— А что по поводу документов? — перевожу взгляд с Марата Альбертовича на Дениса и обратно. — Когда будете подписывать?

За столом возникает пауза. Денис тоже смотрит на свое-

го компаньона. Оба ждем ответа. Марат Альбертович трет подбородок. Нехорошее предчувствие шевелится в животе. Вдавливаю кулаки в стол, впиваясь ногтями в ладони. От ожидания немного мутит.

— Знаете… — начинает Марат Альбертович.

— Уже очень поздно, — Людмила Олеговна кладет руку на предплечье мужа. — А дела предстоят сложные. Да и кто подписывает важные документы вечером, — она обводит нас теплым взглядом. Задерживается на мне. — Предлагаю перенести все на завтра, — улыбается светлой улыбкой.

— Вряд ли мы завтра сможем приехать… — задумчиво начинает Денис.

— И не нужно приезжать, — тут же звонко перебивает Людмила Олеговна. — Мы приготовили для вас комнату. Поэтому вы останетесь у нас на ночь.

Глава 14

— Мы лучше домой поедем, — натягиваю улыбку.

От мысли, что придется спать с Денисом в одной кровати сводит желудок.

— Нет-нет, — Людмила Олеговна кладет ладони на стол. — Однозначно, нет. Сегодня вы остаетесь здесь!

Твердость ее голоса поражает. Кошусь на мужа. Он сидит с застывшей вилкой в руке. Спина прямая. Брови чуть сведены.

— Я с собой ничего не взяла, — предпринимаю еще одну попытку. В горле пересыхает, прокашливаюсь. — Так что мы, наверное, домой, — киваю головой.

— Почему вы не хотите остаться? — Егор смотрит мне в глаза.

В этот момент я готова прибить его. Такое чувство, что все здесь против меня. Хмурюсь. Пихаю Дениса под столом. Он поворачивается ко мне. Смотрит нечитаемым взглядом. А с ним-то что? Склоняю голову. Мысленно умоляю его помочь.

— Ты же хотела побыстрее подписать документы, — наконец спокойно выговаривает Денис.

В груди начинает печь. Не могу понять, о чем он думает?! Зачем ему это? Такой изощренный способ поиздеваться надо мной? Закусываю щеку. Это будет пыткой — провести с ним ночь вместе, бок-о-бок. Если мозгами я понимаю, что

между нами все кончено, то душа еще тянется к мужу, не может поверить, что мы больше не вместе. А оказаться с ним наедине сродни самому ужасному наказанию.

— Милый… — цежу сквозь зубы.

— Мы остаемся, — Денис хищно скалится.

Надежда на благоразумие мужа разлетается на мелкие осколки. Тяжело вздыхаю. Оседаю на стуле, слегка съезжая под стол.

— Вот и прекрасно! — улыбается Марат Альбертович. — Тогда завтра и обсудим все условия, а то я переживал, что сегодня не вытяну.

— Я мог бы помочь… — начинает Егор.

— Не стоит, — Марат Альбертович выставляет перед собой руку. — Я справлюсь сам.

Мотаю головой. Тяжело вздыхаю. Кажется, никто не обращает внимания на мое состояние. Я была готова к чему угодно, но такой подставы точно не ждала. Печальным взглядом смотрю на выход. Хочется сбежать отсюда, вызвать такси и уехать подальше.

— Все в порядке? — Егор возникает перед глазами.

Морган, фокусируюсь на нем.

— Да, — киваю. — Все прекрасно.

— Не переживайте, — он ободряюще улыбается. — Здесь не страшно. Я тоже останусь на ночь.

От его слов легче не становится. Только Денис рядом напрягается. Отодвигаю тарелку в сторону. Еда не лезет в гор-

ло. Остаток вечера сижу молча, собираюсь с мыслями. Как вести себя с Денисом? “Да никак!” — вопит внутренний голос. Хочется выть.

Когда мы заканчиваем ужин, Людмила Олеговна ведет меня в свою спальню на втором этаже — просторную комнату в нюдовых тонах с огромной кроватью, тяжелыми занавесками, двумя тумбочками и входом в гардеробную, куда мы сразу и проходим. Ровные ряды одежды висят со всех сторон. Людмила Олеговна достает из выдвижного ящика розовые пижамные штаны и кофту на пуговицах. С благодарностью принимаю его. После это мы выходим из комнаты и идем в конец коридора, где прощаемся. Я остаюсь перед дверью своего временного чистилища.

Никак не могу заставить себя войти внутрь. Денис, наверняка, уже там. Прикрываю глаза. Мне просто нужно собраться и пережить эту ночь. И желательно, чтобы она прошла спокойно. Сердце заходится в бешеном скаче. Глупое… оно предвкушает близость некогда родного человека. Мозг же вопит о том, что я совершаю ошибку. Но как бы то ни было, у меня снова нет выбора.

Глубоко вздыхаю. Распахиваю веки. От того, что я стою здесь, проблема не исчезнет. Чем раньше я усну, тем быстрее все это закончится. Берусь за ручку. На секунду замираю.

“Ну что может случиться?”, — мысленно приободряю себя.

Встряхиваю головой. Наконец тяну на себя дверь, шагаю в комнату.

Не успеваю зайти, как тут же оказываюсь прижатой к стене. Денис давит мне на плечи. Нависает надо мной. Его лицо искажено гневом. Чувствую на коже горячее дыхание.

— Какого хрена это было? Когда ты успела с ним познакомиться? — цедит муж, глядя мне в глаза.

Глава 15

— Я же сказала, он мой клиент, — дергаюсь в сторону, но Денис ощутимо впечатывает меня обратно в стену. — Ты что творишь? — втягиваю воздух сквозь стиснутые зубы.

— И чем же вы с этим клиентом занимались? — муж наклоняется ближе ко мне. — Ни к нему ли ты собиралась ехать в отель?

Задыхаюсь от грубости. Денис никогда не был таким. Сейчас же я его не узнаю.

— Да что с тобой? — повышаю голос, но стараюсь держать себя в руках. — В отличии от тебя, меня пока что не в чем упрекнуть, — смотрю мужу в глаза.

Сдвигаю брови к переносице. От напряжения сводит тело.

— Пока что? — Денис прищуривается. — Ты пока что, — делает ударение на моих слова, — моя жена! Если вздумала раздвигать перед кем-то ноги, то делай это передо мной.

Звонкая пощечина заставляет замереть. Смотрю на мужа широко раскрытыми глазами. Гнев плещется внутри, ладонь ощутимо горит. Вот козел!

— Думай, что говоришь, — яростно шиплю. — Перед своей шалавой позволяй себе так выражаться. А передо мной не смей!

Упираюсь ладонями Денису в грудь. Толкаю его, что есть сил. К моему облегчению он делает пару шагов назад. Сразу

же вылетаю из комнаты. Несусь по коридору, не заботясь, что меня кто-то увидит. Я зла и обескуражена. Неужели я стала настолько неприятна мужу, что он готов унижать меня поганым отношением? Чувствую себя вываленной в помоях.

Выскакиваю на улицу. Морозный воздух забирается под волосы, щекочет шею. Сразу становится холодно, но я не хочу возвращаться внутрь. Лучше просидеть всю ночь во дворе, чем видеть лицо Дениса.

Огибаю дом по вымощенной камнем дорожке. На заднем дворике нахожу большие деревянные садовые качели. Медленно бреду к ним. Плюхаюсь на мягкие подушки. Откидываюсь на спинку, прикрыв глаза. В ушах все еще звенит звук пощечины. Я впервые ударила мужа. Не сдержалась. Выдержка дает сбой. Кажется, еще немного, и я сорвусь. Закрываю лицо руками.

— В королевстве разлад? — приятный мужской голос отвлекает от мыслей.

Вскидываюсь. Передо мной стоит Егор в черной дутой куртке. Я даже не слышала, как он подошел. В руках у него синий вязаный плед.

— На улице холодно, — Егор протягивает его мне.

Благодарно улыбаюсь, принимая теплую вещь. Сразу разворачиваю и накидываю на плечи, закутываясь до подбородка.

— Почему вы здесь? — наблюдаю, как Егор садится рядом, слегка отталкивается от земли ногами, раскачивая ка-

чели.

— Увидел вас, — он поворачивает ко мне голову. — Решил уточнить, все ли впорядке. Так как дела? — усмехается.

Закусываю губу. Отворачиваюсь, смотрю прямо перед собой. Мне очень хочется хоть с кем-то поделиться, рассказать о том, что творится у меня на душе. Но я не привыкла выносить сор из избы. Единственная, кому я могла бы довериться, это мама. Но ее состояние в последнее время оставляет желать лучшего. И я не знаю, как новость об измене Дениса повлияет на нее. Тем более, у них с самого начала были прекрасные отношения, мама тепло относится к зятю, а муж обожает ее. Поэтому я не рискну, по крайней мере сейчас, напрягать ее своими проблемами. Сама справлюсь.

— Все хорошо, — выдавливаю из себя ложь. — Вечер прекрасный. Решила прогуляться перед сном, — снова смотрю на Егора.

Он хмурится. Неглубокая морщинка пролегает между его бровей. Приподнимаю уголки губ, подтверждая свои слова.

— И почему я вам не верю? — вздыхает Егор. — Но ваше право не говорить.

В груди становится тепло. Приятно, что хоть кто-то заметил мое состояние. В то же время я благодарна Егору, что он не лезет с расспросами.

— Вашей дочке действительно понравилась книга? — упираюсь ладонями в мягкую сидушку.

— Да, Дашулька просто в счастье, — Егор поднимает го-

лову к небу. — Она так забавно хмурила носик, когда смотрела иллюстрации и комментировала, на кого похожи персонажи. Мне кажется, это был один из лучших моментов за последнее время, — в каждом слове слышна бездонная печаль. — Развод, конечно, малоприятный процесс.

Прикусываю губу. Сердце больно щемит. Рядом со мной находится человек, который пережил то, что мне только предстоит. Его мир тоже разлетелся на части, как и мой. Разделился на “до” и “после”.

Мы сидим какое-то время в тишине, каждый погряз в своих мыслях. Я рада, что сейчас не одна. Присутствие другого человека рядом немного успокаивает.

— Аврора, на самом деле, я хотел с вами поговорить… — тихо начинает Егор.

Вдруг понимаю, что мы с Егором почти касаемся друг к другу. Моя рука очень близко лежит к его бедру. Сглатываю. Мне хочется отодвинуться, но боюсь, мой жест будет воспринят неправильно.

— Рыжа, вот ты где! — строгий окрик Дениса заставляет обернуться.

Муж широким шагом идет к нам.

— Наверняка, замерзла, — он подходит вплотную. — Пойдем в дом.

Подхватывает меня под локоть. Дергает на себя. Невольно поднимаюсь на ноги. Денис обвивает рукой мою талию, сдавливает пальцы, прижимает к себе. Мне почти больно.

Стискиваю зубы. Упираюсь ладонью в плечо мужу.

— Мы общались с Егором, — смотрю на него.

Я совершенно не знаю, чего ожидать от такого Дениса. На его скулах гуляют желваки, он не обращает на меня внимания. Его интересует только Егор.

— И о чем же? — муж сильнее стискивает челюсти.

— О… — начинаю я.

— О том, что Аврора замечательный специалист, — Егор встает с качель. — И я бы хотел предложить ей работу.

Изумленно распахиваю глаза, вглядываюсь в него. Замираю. Если Егор так шутит, то получается у него не очень удачно. Перевожу взгляд с одного мужчины на другого. Моргаю. Они не спускают друг с друга глаз. Не понимаю, почему атмосфера между ними накаляется. Кажется, я упускаю какую-то деталь. Дискомфорт мурашками пробегает по телу. Ежусь, веду плечами. Денис опускает на меня глаза. В них плещется ярость.

— И что ты на это ответила? — цедит он.

— Ни… ничего, — запинаюсь. — Я…

— Мы не успели это обсудить, — Егор склоняет голову набок.

Ничего не понимаю. Зачем он намеренно злит Дениса? Смятение давит на грудь. Не могу поверить, что Егор целенаправленно подставляет меня перед мужем.

— Не думаю, что корректно обсуждать такие вопросы ночью, — рычит Денис. — Тем более с замужней женщиной.

Аврора, мне кажется, ты забыла, что находишься здесь с мужем, — он разворачивается вместе со мной в сторону дома. — Но это мы обсудим наедине… в спальне, — спускает руку на мою попу, сильно сжимает ее.

Глава 16

— Ты вообще страх потеряла? — Денис заталкивает меня в нашу временную спальню, захлопывает дверь.

Взгляд мужа пылает яростью. Щелчок замка звучит как выстрел. Отхожу на середину комнаты, ближе к кровати. Смотрю куда угодно, только не на мужа. Меня пугает его вид. Сведенные брови делают взгляд синих глаз еще острее. Челюсти Дениса сжаты, на лбу пульсирует венка.

Нежно-розовые пионы на зеленых обоях становятся отвлечением от происходящего вокруг. Внимательно рассматриваю каждый лепесток.

— Я с тобой разговариваю! — муж в два шага подходит ко мне, дергает за локоть.

— Пусти, — вырываю руку. — Ты что творишь?!

— Это ты что творишь? — цедит Денис. — Забыла, зачем мы здесь? Или считаешь, что клеиться к другому мужику в порядке вещей?

— Мы просто общались, — поворачиваюсь к мужу, твердо смотрю ему в глаза. — Неужели ревнуешь? — хмурюсь.

Денис сильнее сжимает челюсти. Сердце пропускает удар. Неужели я попала?

— Ты моя жена, — грубо проговаривает Денис.

— Вот тебе новость дня — мы разводимся, — наклоняюсь к мужу. — А значит, я могу делать, что хочу! И общаться с

кем хочу! И когда хочу!

Денис застывает. Кажется, даже перестает дышать.

— Может, и трахаться будешь с кем и когда захочешь? — грубо чеканит он.

— Может… — не успеваю договорить, как лечу на кровать.

Матрас пружинит подо мной. Приподнимаюсь на локтях, но Денис сразу же прижимает меня обратно, наваливаясь сверху.

— Ты забылась, — он кладет руку мне на шею. Чуть сдавливает. Липкий страх пробегает по коже. — Давай, напомню тебе, кто пока имеет на тебя право.

— Ты с ума сошел? — сиплю, округляя глаза.

Упираюсь ладонями в плечи мужа. Давлю изо всех сил. Бесполезно. Денис не обращает внимания на мое сопротивление. Наклоняется ниже. Грубо целует. Стискиваю губы, не пуская его внутрь, пытаюсь мотнуть головой. Мне противно ощущать Дениса на себе. Но еще противнее от того, как я реагирую на него. Глупое тело помнит нежные прикосновения сильных рук, ласковое скольжение мягких губ. Яростнее отпихиваю мужа. Он сильнее сжимает мою шею. От неожиданности раскрываю рот. Настойчивый язык сразу же ныряет внутрь. Проходится по небу. Не отдавая себе отчет, сжимаю зубы, кусая Дениса.

Он с шипением резко отстраняется. Приподнимается. Пользуюсь моментом. Стараюсь как можно быстрее вы-

браться из-под него. Отползаю на середину кровати. У меня почти получается освободиться, когда Денис снова придавливает меня своим телом.

— Пусти, — извиваюсь под ним.

Всеми силами стараюсь спихнуть его. Он только рычит в ответ. Яростно молочу кулаками, особо не прицеливаясь. Попадаю Денису в плечо, в грудь, еще куда-то, но он почти сразу перехватывает обе руки, задирает их вверх, пригвождает запястья ладонью к кровати. Второй — шарит по моему телу, сдавливает грудь.

Хватаю ртом воздух. Никак не могу поверить, что это происходит с нами. Денис никогда таким не был. Неужели я настолько плохо знаю своего мужа? И он способен на грубость? В голове не укладывается, что его нежность могла быть наигранной. Невольно вспоминаю, как он трахал Алену в своем кабинете: яростно, необузданно, не сдерживаясь. В груди больно колет. Желудок сводит от понимания, что Денис, возможно, никогда не был со мной настоящим. За столько лет он даже не попытался раскрыться. Зато с другой смог показать себя во всей красе.

Чувствую, как муж скользит ладонью по моему бедру, забираясь под платье. Непрошенные мурашки бегут по коже. Родные прикосновения отдаются томлением внизу живота. Сколько раз наш секс начинался именно так — с легких поглаживаний, ничего незначащих касаний, которые потом перерастали в непередаваемое удовольствие, страстные объя-

тия…

“Не такие страстные, как с Аленой”, — тут же вопит мозг.

Зажмуриваюсь. Мгновение пребываю в темноте, после чего распахиваю глаза, сбрасывая наваждение. Обида придает сил. Резко дергаю руками, вырываюсь из захвата. Со всей силы перекатываюсь на бок, скидываю мужа с себя. Отпихиваю его. Денис, видимо, потерявший бдительность, не удерживается, летит на пол. Словно в замедленной съемке вижу, как его голова соприкасается с краем тумбочки. Глухой звук удара раздается в ушах.

— Денис, — сразу же бросаюсь к краю постели.

Муж лежит на полу. Не двигается. С закрытыми глазами.

— Вот черт! — слетаю вниз.

Больно ударяясь коленями, приземляясь рядом с ним.

— Денис, — просовываю руку под его шею, приподнимаю за голову. Чувствую что-то влажное. — Денис, — зову уже громче, слегка встряхиваю мужа.

Разжимаю пальцы, кончики окрашены алым. Перевожу шокированный взгляд на лицо Дениса. Оно бледнеет на глазах. Внутри все холодеет. Паника заставляет тело дрожать. Ужас сдавливает горло. Сглатываю, стараясь сосредоточиться. Но в мыслях крутится только одно:

— Кажется, я убила своего мужа, — тихо выдыхаю.

Глава 17

Кипельно-белый коридор кажется стерильным. Яркий голубой свет ламп отражается от кафельного пола. Широкая серая полоса, тянущаяся вдоль белоснежных стен, выглядит неуместной. Деревянные лавочки пустуют, как бы намекая, что я осталась совсем одна. Прикрываю глаза, ставлю локти на колени, упираюсь лбом в раскрытые ладони. Тяжело вздыхаю. Рядом валяется сумочка. Почему это все происходит со мной?

Денис очнулся почти сразу после падения. Удар пришелся на область около виска. Только от этого легче не стало. Судя по словам мужа, его мутило, трещала голова, и стоять нормально он не мог. Я помогла Денису подняться, но стоило отпустить мужа, как он сразу начал заваливаться набок. Паника новой волной накрыла меня. Поэтому, ведомая чувством вины, я вызвала такси до ближайшей больницы. Егор, единственный, кто не спал в тот момент, недоуменно смотрел на нас, когда мы спускались с лестницы. Пришлось рассказать ему краткую версию, исключив все подробности — Денис просто упал с кровати, ударившись головой о тумбочку. Не было никаких ссор и прочего шлака.

Когда мы приехали в больницу, мужа сразу увели на осмотр, оставив меня одну. И вот я уже минут сорок сижу в ожидании. Волнение заставляет волоски на руках встать

дыбом. В горле першит от сдерживаемых эмоций. Не могу понять, чего мне хочется больше — плакать или сбежать отсюда. Вроде бы, Денис заслужил все, что с ним произошло. Но я точно не хотела, чтобы он пострадал.

Поднимаюсь на ноги и начинаю расхаживать по плитке, искаженно отражающей действительность. Оглушительный щелчок замка бьет по вискам. Оборачиваюсь к открывающейся двери. Оттуда выходит доктор в синей форме и такого же цвета колпаке. На вид мужчине немного за тридцать. В почти черных глазах плещется вселенская усталость.

— Как он? — хватаю сумочку и подлетаю к врачу.

— Жить будет, — тот усмехается. — Но досталось ему прилично. Нужно понаблюдаться, поэтому оставим вашего мужа здесь. Вам бы тоже выспаться, уже ночь на дворе.

Мотаю головой. Сцепляю руки в замок перед собой.

— Можно к нему? — указываю подбородком на дверь.

— Конечно, — утомленно выдыхает врач. Трет переносицу. — Только не переутомляйте мужа. Ему бы сейчас не нервничать.

Быстро киваю и бросаюсь в палату. Над кроватью, где, прикрыв глаза, лежит Денис, горид приглушенный свет. Его лицо бледное. Вместо костюма на нем белая сорочка в синий кружочек. Не будь ситуация серьезной, уже подколола бы мужа, что он одет как старый дедушка. А так сердце внутри сжимается от неловкости.

— Ты как? — говорю тихо.

Денис открывает глаза. Поворачивается ко мне, не проявляя ни единой эмоции. Молчит, но спустя пару мгновений произносит:

— Могло бы быть и лучше, — усмехается.

— Как голова? — подхожу вплотную к единственной кровати в палате.

К руке Дениса подведена капельница. Монотонно капающая из бутылки жидкость успокаивает.

— Могла бы быть и лучше, — повторяется муж.

— Денис, — повышаю голос, но сразу сдуваюсь. — Я не хотела, чтобы так получилось, — кладу руки на железный поручень кровати. Смотрю на свои пальцы. — Но ты сам виноват!

— Рыжа, — Денис рычит. — Не начинай.

— В смысле? — вскидываю голову. — Ты пытался меня изнасиловать.

— Я лишь хотел взять то, что мне, как мужу, причитается, — в глазах Дениса плещется ярость.

У меня перехватывает дыхание. Не могу поверить, что он говорит серьезно. Я ждала извинений, почти была готова сама просить прощения. Но сейчас гнев поднимается из глубины души, снося все теплые чувства на своем пути.

— Ты слышишь, что несешь? — цежу я.

— Рыжа, не забывайся, я здесь по твоей вине, — Денис пытается привстать, но сразу падает обратно.

Снова чувствую себя виноватой. Он прав, выяснить отно-

шения можно и завтра, а сейчас Денису нужен покой.

— Врач велел тебе не нервничать, — сама потихоньку расслабляюсь. Стараюсь дышать ровно. — Как думаешь, тебя отпустят? Все-таки сделка…

— Никаких сделок, — раздается за спиной.

Разворачиваю к доктору, вошедшему в палату. Нервы скручивает в жгуты. Из-за переживания кончики пальцев холодеют.

— Что-то не так? — мой голос дрожит.

— Удар был сильнее, чем мы изначально подумали, — доктор встает у противоположного края кровати. Смотрит на капельницу. Берет папку с тумбочки, стоящей рядом, что-то помечает. — Нужно наблюдение. Поэтому я настоятельно рекомендую Денису остаться еще хотя бы на сутки.

Округляю глаза. Паника растекается по венам.

— Еще на сутки? — шепчу.

Перевожу взгляд на мужа. Он, не мигая, смотрит в ответ. Не могу разобрать, что Денис чувствует. Но кажется, он злится. Сглатываю.

— Ну хотя бы не смертельно, — весело хмыкает доктор.

В сердце вонзаются сотни иголок. Вспоминаю, как буквально недавно сидела рядом с Денисом, почти поверив, что он умер. Липкие щупальца страха поднимаются по икрам.

— Все будет хорошо? — смотрю в упор на доктора.

В горле пересохло. Прокашливаюсь.

— Вот завтра и узнаем, — он пожимает плечами. — А

сейчас Денису Владимировичу нужен отдых. Прощайтесь с мужем и езжайте домой, — доктор не отводит от меня заинтересованного взгляда. Ободряюще улыбается.

Я же не чувствую никакой бодрости. Поворачиваюсь к Денису.

— Может, мне остаться? — тянусь, чтобы взять его за руку, но тут же отдергиваю себя.

Кажется, в его глазах мелькает разочарование. Но я могу ошибаться. Мои эмоции сейчас в таком раздрае, что я вряд ли воспринимаю ситуацию правильно. Скорее, выдаю желаемое за действительное.

— Езжай домой, — грубо бросает Денис. Отворачивается.

— А если что-то случится? — надеюсь, что муж слышит в моем голосе волнение.

— Все уже случилось, — безэмоционально бросает он.

В висках начинает стучать. Я слишком напряжена. Мне бы самой успокоиться. Хочу остаться в палате, но Денису это не нужно, а навязываться я точно не стану.

— Тогда я поеду, — отдираю пальцы от поручня кровати. — Если что, звони.

Денис в самый последний момент поворачивается ко мне. Склоняет голову набок.

— Все будет хорошо, — вдруг тепло выдает он. — Мы завтра обо всем поговорим.

Благодарность расплывается в груди. По идее, это я должна поддерживать Дениса, но все равно признательная за его

ободряющие слова.

— Всего доброго, — киваю мужчинам и быстро выхожу из палаты.

Волнение никак не хочет покидать меня. Кажется, зря я оставляю Дениса. Это неправильно. Дохожу почти до конца коридора, когда понимаю, что не могу уехать, не хочу оставлять Дениса одного. Тем более, это моя вина. Пусть я и оборонялась, но все равно, он здесь из-за меня.

Разворачиваюсь на пятках и шагаю обратно. Быстро подхожу к палате, поворачиваю ручку, когда слышу ничем не заглушаемые голоса.

— Зачем вы это сделали? — весело спрашивает доктор. — Ваше состояние прекрасное. Могли бы поехать домой.

Горло сдавливает ледяная рука. Что? Мотаю головой. Хмурюсь.

— Понимаете, — спокойно отвечает Денис. — У нас с женой сейчас кризис. Видите, ее волнует только моя работа. А так она будет переживать за меня.

— Ну вы даете…

На негнущихся ногах отхожу от палаты. Денис здоров. Зачем тогда он так поступил со мной настолько жестоко? Не верю, что ему хочется вызвать у меня волнение. Скорее, он жаждет моей паники. Грудь сжимает стальным обручем. Он решил поиздеваться надо мной! Козел! Снова направляюсь обратно к палате. Нет! Не спущу Денису это с рук. Я заставлю его извиниться за все.

Делаю несколько шагов, как меня останавливает вибрация телефона в сумочке. Нехотя тянусь внутрь. Время позднее, поэтому звонок должен быть важным. На экране высвечивается номер папы. Нехорошее предчувствие заставляет желудок сжаться. Тошнота подступает к горлу. Трясущимися пальцами смахиваю зеленую трубочку.

— Алло, — подношу телефон к уху.

— Аврора, только сильно не переживай, — голос папы подрагивает. — Маме стало хуже.

Глава 18

Одна больница сменяется другой, на этот раз более скромной. Коридоры выглядят не такими стерильными, как в предыдущей. В голубых бахилах спотыкаюсь на линолеуме. Удерживаюсь. Быстро иду дальше.

«Девятая палата… девятая палата…», — как мантру повторяю про себя.

Нужная дверь оказывается по левую руку. Без стука врываюсь внутрь, запоздало понимая, что в палате может быть не только мама. Так и есть — комната рассчитана на двух человек, но вторая кровать пустует.

Лучше бы не занятыми были обе.

Папа, сидящий в ногах у мамы, сразу поднимается мне навстречу. В сером свитере и черных брюках он кажется бледнее обычного. Светло-русые волосы взлохмачены, что на него непохоже. Он смотрит на меня голубыми усталыми глазами.

— Как мама? — крепко обнимаю его.

— Ты зачем примчалась? — тихо спрашивает он.

— Это даже не обсуждается! — чуть отстраняюсь.

— Так разговариваете, будто меня здесь нет, — вялый голос мамы слышен из-за спины отца.

Зажмуриваюсь и сразу распахиваю веки. Я должна крепиться, чтобы поддержать маму. Слезы скапливаются в угол-

ках глаз. Всеми силами стараюсь их сдерживать. Мне страшно настолько, что сводит желудок. Но я не могу показать маме слабину. Она расстроится. Не допущу этого!

— Я думала, ты спишь, — огибаю папу. Натягиваю на лицо улыбку. — Итак, как ты себя чувствуешь?

Присаживаюсь на край кровати рядом с мамой. Беру ее холодную худую руку. Ее рыжие с сединой волосы, совсем недавно начавшие отрастать после химиотерапии, пока торчат в разные стороны, как лучики солнышка. Бледно-голубые глаза будто подернуты дымкой.

— Все хорошо, — мама пытается подняться на подушках.

Кидаемся вместе с папой, чтобы помочь ей. Придерживаем, пока она не устраивается поудобнее.

— Чего вы переполошились? — мама укоризненно смотрит на нас. — Обычная болезнь.

— Обычная болезнь? — папа слегка повышает голос, что ему не свойственно. — Ты упала в обморок, — он всплескивает руками.

— Как так? — неверяще смотрю на маму.

Паника захлестывает с головой. Руки начинают подрагивать. Не могу удержать дрожь.

— Милая, — мама сжимает мою ладонь. — Все станет понятно завтра. У меня взяли анализы. Но уверена, что ничего страшного. Просто усталость.

— И головные боли, — бурчит папа.

Мама стреляет в него сердитым взглядом. Они играют в

гляделки, пока папа не сдается.

— Схожу-ка я за кофе, — он опускает плечи, разворачивается к двери. — А вы тут поболтайте. Рора, тебе принести?

Киваю.

— Если будет, то… — начинаю, смотря в спину уходящему папе.

— То горячий шоколад, — он оборачивается, улыбка трогает его губы.

Тепло разливается в груди. За долгие походы по больницам, я пристрастилась к горячему шоколаду из автомата. Приторная сладость отвлекает от грустных мыслей. Приятно, что папа помнит об этом.

Тихий щелчок закрываемой двери заставляет вздрогнуть.

— Почему ты приехала одна? — мама обычно не ходит вокруг да около. Вот и сейчас она огорошивает своей прямотой.

Закусываю щеку. Невольно вспоминаю, как ворвалась в палату к Денису и, почти крича, сказала, что мне нужна машина. Не помню, чего еще я говорила, единственное, что четко всплывает в памяти, как я произнесла четкое “Нет!” на предложение мужа поехать со мной, после чего развернулась и ждала уже в коридоре, нервно вышагивая вдоль него. Через минут двадцать за мной приехал Игорь. И вот через три часа я сижу в палате мамы, раздумывая, что ей сказать.

— У Дениса работа, — тяжело вздыхаю. Опускаю глаза, делая вид, что рассматриваю складки на белом пододеяль-

нике.

— У вас все хорошо? — мама тянется ко мне, мягко гладит по щеке. Резко вскидываю на нее взгляд. Вопросительно приподнимаю бровь. Как она догадалась? — Ты за последнее время вообще о нем ничего не рассказываешь, хотя раньше кроме Дениса ни о чем говорить не хотела. Что случилось?

Как же сильно мне хочется все рассказать маме. Прикусываю язык. Ей нельзя нервничать. Не сейчас.

— Ничего, — мотаю головой. — Рядовая ссора, каких у пар миллион, — вымученно улыбаюсь.

Мама хмурится, сдвигает брови к переносице.

— Знаешь, почему мы с твоим папой до сих пор вместе? — она придает своему голосу строгости. Пожимаю плечами. — Потому что мы обсуждаем каждую нашу проблему. Проговариваем ее и находим решение. Рора, ты должна быть мудрой. Почему ты не обсудишь все с Денисом?

— Я обсуждаю, — слегка тушуюсь.

— Милая, когда люди разговаривают, они приходят к какому-то решению, — мама переплетает наши пальцы. — А ты пока что только обижаешься на мужа.

Горечь возникает на языке. Мне грустно, что мама, не зная ситуации, поддерживает Дениса. Если бы рассказать ей… она бы вела себя иначе. Но мама права — нужно поговорить. Необходимо наконец выяснить все раз и навсегда, а после этого подать документы на развод. Думаю, в память о нашем счастье, мы сможем договориться. Твердое решение

придает уверенности. Наконец-то я у меня появляется план.

Я остаюсь с мамой до понедельника. Папу мы отправляем домой отдыхать. На основании анализов ей ставят хроническую утомляемость и запрещают активные действия. А в понедельник утром ее уже выписывают. За выходные Денис звонил несколько раз, но я не брала трубку. Лишь отписывалась, что все хорошо, и я скоро приеду.

В итоге, за время, проведенное с мамой, в моей голове полностью сформировался план, поэтому после того, как мы отвозим маму домой, я сразу направляюсь в офис к Денису. На часах уже почти двенадцать, поэтому он точно там.

Волнение острыми иголочками отзывается во всем теле. Опасение вновь застать мужа за изменой не дает дышать нормально. Но я настроена решительно, поэтому, когда приезжаю в офис к мужу, твердой походкой направляюсь в его кабинет. Распахиваю дверь в приемную, где натыкаюсь на вышагивающую вдоль окна Алену в строгом черном платье в обтяжку и на высоких каблуках. Она взволнованно разговаривает по телефону, поэтому не замечает моего появления. Мне неприятно ее видеть, но решаю быть выше этого. Игнорирую секретаршу, прохожу внутрь. Но невольно замираю на месте, когда до меня долетают обрывки фраз. Мир в очередной раз уходит из-под ног, стоит мне услышать:

— Ты не понял, — Алена повышает голос. — Кажется, я беременна.

Глава 19

Задыхаюсь. Мотаю головой. Стараюсь мыслить разумно. Если бы Алена разговаривала с Денисом, то делала бы это в его кабинете, а не по телефону. Значит, она общается не с мужем, или…

— Аврора Дмитриевна? — легкий испуг в голосе секретарши выдергивает меня из раздумий.

Моргаю, сосредотачивая на ней

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.